

Бессмертная
Королева
Вампиров. Акт 3

Егор Соколов

18+

18+

Егор Соколов

**Бессмертная Королева
Вампиров. Акт 3**

«Автор»

2026

Соколов Е.

Бессмертная Королева Вампиров. Акт 3 / Е. Соколов — «Автор»,
2026

Укушенная Элизабет Гаскелл умирает, оставляя после себя панику и десяток другой вопросов. Люди только начинают осознавать как глубоко вампиры пустили корни в их отряды охотников, даже не подозревая, что самый ненавистный граф Барлоу сейчас среди них, и он на их стороне. Клайду удаётся доказать Эмме свои серьёзные намерения, но что за ними скрывается на самом деле? Совесть начинает медленно грызть Королеву вампиров, а сомнения заполняют душу, мешая принять чёткое решение. Тучи сгущаются, события развиваются всё стремительнее, а ситуация становится всё более плачевной. Кто же сможет спастись?

© Соколов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Егор Соколов

Бессмертная Королева Вампиров. Акт 3

Глава 1

Фэллоуэр неплохо разросся с тех пор, как Замиокулькас посещал его в последний раз. Кажется, лет триста назад это была маленькая рыбацкая деревенька, которая еле сводила концы с концами и имела внутри не больше десяти домов с хозяйством. Сейчас же это всё больше походило на пристойную рыбацкую бухту, где вполне мог причалить даже один из военных кораблей. Домов стало куда больше, улицы теперь выложили каменными дорожками, а на самой высокой точке города стоял собор. Теперь Фэллоуэр вполне можно было назвать городом, который мало того, что умело содержал себя, ещё и поставлял провизию в закрытый ото всех Берик, куда можно было попасть лишь имея в наличии приказ от королевской семьи. Берик являлся основным поставщиком серебра, а потому и защищался лучше всего.

Однако в Фэллоуэр можно было ступать кому угодно, будь то охотник на вампиров или же обычный путник, желающий насладиться красотой местного собора, о котором слухи ходили по всей Лансории. Строение было просто огромным, а возводили его из белого мрамора, который закупали специально с Усная. Безумно дорогая постройка, на которую король Хорас Нейлок не пожалел выделить средств, когда только-только взойшёл на престол. Люди боялись, что подобное здание будет привлекать вампиров, но те до сих пор ни разу не нападали на город с момента постройки, отчего и пошли слухи, якобы именно этот собор Бога Зефирона, как его называли, хранит город под своей защитой.

Здание и вправду выглядело впечатляюще – центральная часть была почти круглой, украшенная лаконичными белыми колоннами, которые подпирали собой балкончик, что шёл вокруг по третьему этажу, обрамлённый чёрным кованым заборчиком. Купол центральной части был покрыт голубоватой черепицей, а вершину украшал меч, наверняка выкованный из самого настоящего серебра. По бокам от центральной части были пристроены две симметричные башни, которые были выше центрального купола и острее, и каждая из них также получила по серебряному мечу, которые будто бы вонзились в строение, хотя издали казались скорее крестами. Лишь вампир мог бы как следует рассмотреть и оценить их красоту. Слухи гласили, что этими мечами вполне можно сражаться. Окна этого здания были вытянутыми и закруглялись сверху, они были разделены на сегменты, в каждый вставили цветное стекло, которое в солнечные дни создавало сказочную картину как внутри собора так и снаружи. Двери оказались высокими, тяжёлыми, ручки, конечно, из чистого серебра, чтобы ни один вампир не смог войти внутрь, а дерево использовали необычное – тёмных оттенков, которое произрастало лишь на Кельтоне. Наверняка было невероятно дорого переправить его сюда со столь далёкого расстояния.

Но это было ещё не всё. Территория перед собором тоже представляла собой практически произведение искусства. Дорожки посыпаны мелкой белоснежной галькой, кусты ровно подстрижены и высажены вдоль каждой дорожки, а на лужайках виднелись высокие деревья с белыми стволами, которые в это время года покрывались золотистой листвой. Кое-где можно было заметить лавочки, на которых прихожане могли отдохнуть и полюбоваться высаженными здесь цветами, за которыми ухаживали монахини, а слева от входа вовсе был построен фонтан как будто бы из остатков мрамора, привезённого для строительства собора. Замиокулькас шагал по дорожке, слыша как тихо и приятно шуршат камушки под ногами, понимая почему многие люди так хотят побывать здесь. Однако вампира сюда привлекло иное. В поисках брата он случайно услышал чужой разговор, в котором девушки как-то странно восхищались эпи-

скопом этого собора. Любой обычный человек не обратил бы на это никакого внимания, но Замиокулькас слишком стар, чтобы не заметить лёгкое магическое вмешательство, заставляющее девушек благоговеть. По их описаниям, епископ выглядел очень молодо и мужественно, его платиновые волосы всегда очень красиво отражали свет, отливая чистым серебром, а чёткий и мягкий голос умиротворённо действовал на прихожан.

Замиокулькас не понимал зачем бы обычному вампиру было прятаться в таком месте, а потом он узнал, что вампиров в том городе вообще не видели уже как лет пятьдесят, если не больше, потому и решил проверить свою догадку. Когда же его рука коснулась серебра, которого в соборе было полно, он понял, что не зря приехал сюда, ведь он знал лишь двух вампиров, кроме себя и Эммы, способных противостоять такому. Замиокулькас шагнул в просторное помещение, уставленное лавочками, чтобы прихожане могли с комфортом слушать проповеди. Епископ обычно занимается этим лишь в праздничные дни, коих на Лансории совсем немного, но этот, по слухам, совершал выход к пастве каждую неделю, что тоже казалось довольно странным. Замиокулькас прошёл немного вперёд по красной ковровой дорожке, которая вела дальше к алтарю с трибуной, откуда и происходило служение, а потом предпочёл занять место в центре, решив, что так не будет особенно привлекать внимание. Внутри уже собирались люди – и приезжие, и жители города, которые готовились слушать речь епископа. Замиокулькас сел на свободное место и принялся ждать, осматриваясь.

Солнца сегодня не было, поэтому внутри всё казалось немного скучноватым без волшебного света витражных окон, но убранство впечатляло. Все предметы для служения были выкованы из серебра, скамейки из того же тёмного дерева, что и двери, как и трибуна. Вкупе с белоснежным мрамором и красными коврами на проходах это смотрелось очень эффектно. Однако самым впечатляющим предметом здесь была статуя Бога Зефирона. Замиокулькас откинулся на спинку сидения и принялся рассматривать черты Бога войны, вырезанные всё из того же мрамора. Мрамор податливый материал, но работать с ним нужно уметь, а потому было удивительно, как кому-то в этой глуши удалось обработать такой материал столь искусно, возможно мастера тоже привезли откуда-то, но с лицом скульптор явно промахнулся. Статуя хоть и имела резкие черты и суровый взгляд, но в целом выглядела какой-то уж слишком огромной, будто это не человек, а медведь, схвативший меч и поднявший его над головой. Брови статуи были нахмурены, а рот глупо открыт в немом крике, наверняка каком-нибудь воинственном, призывающем ничего не бояться и идти вперёд. Кроме того, скульптор нацепил на Бога войны форму охотников за вампирами, что совсем уж смотрелось нелепо, если учитывать, что форма у охотников всегда была белой, а вот Бог войны предпочитал красные цвета и довольно помпезные наряды, которые всегда выделялись, делая его самой лёгкой мишенью. Таким образом он привлекал к себе толпы врагов с которыми ему было весело сражаться. Впрочем, этого Бога частенько наряжали в то, что он не носил, когда воссоздавали его образ в живописи или в скульптурах. Даже знакомый художник Замиокулькаса как-то раз совершил эту ошибку, но исправлять его не было смысла – это даже казалось забавным.

Постепенно количество людей в соборе увеличилось. Кто-то даже вежливо спросил у Замиокулькаса разрешения присесть рядом. Вампир улыбнулся и ответил положительно, понимая, что никто здесь не может помыслить, что внутри каким-то образом мог бы попасть вампир. Традиция требовала того, чтобы каждый прихожанин дотрагивался до серебряной ручки двери голой ладонью, так что проникновение упырей сюда было просто исключено.

– Я вас здесь раньше не видела, – произнесла девушка, занявшая место рядом с ним. – Откуда вы приехали?

– Я из столицы, – беззастенчиво соврал Замиокулькас, улыбнувшись.

Пришлось раздобыть более презентабельную одежду, чтобы выглядеть, как мелкий аристократ, так что в столицу он тоже наведывался, хоть изначально его путь был и не из Ивернесса.

– Ого, проделали такой путь сюда из-за проповеди епископа Рона? – девушка удивилась.
– Неужели слухи о нём добрались даже до столицы?

Замиокулькас покосился на девушку, с прискорбием улавливая и на ней лёгкий магический след. Как надо обожать этого епископа, чтобы считать, что люди могут ехать сюда ради него, а не затем, чтобы насладиться самым красивым собором на Лансории? Они даже не пытаются противиться этой магии.

– Мне просто было любопытно посетить столь прекрасное место, – ответил Замиокулькас, решив хоть немного сбить спесь со здешних жителей.

Пусть знают, что не весь мир превозносит их загадочного епископа, есть и те, кто приехал в Фэллоуэр за другими целями.

– В таком случае вам очень повезло, – но девушка хихикнула, как ни в чём не бывало. – Выслушав проповедь епископа Рона единожды вы просто не сможете отказаться от того, чтобы посетить собор и на следующей неделе. Не забудьте оставить пожертвования!

Замиокулькас на это ничего не ответил, лишь криво улыбнувшись незнакомке. Ей ни к чему знать, что задерживаться вампир здесь особенно не собирался. Он и так потратил уже слишком много времени, чтобы найти брата. Кто знает, что сейчас творится в Виндзорнии? Он не хотел вмешиваться, но с другой стороны понимал, что обязан помочь Эмме, а значит необходимо срочно разобраться, что происходит. К счастью, девушка по соседству не стала продолжать диалог, а через пару минут из боковых дверей за статуей вышли священники. Они все были одеты в красные рясы с серебрянной вышивкой, а на шее каждого покачивался серебряный медальон в виде меча с рубином на его гарде. Священники чинно обошли алтарь, зажигая свечи, после чего спустились со ступеней и выстроились перед трибуной, опустив головы. Через минуту появился и сам епископ, одетый в такую же красную рясу, и занял место за трибуной, раскрыв перед собой фолиант. В отличие от священников, епископ смотрел на людей, окидывая их своими голубыми глазами.

Он был высоким, и имел резкие черты лица, более приятные, а не как те, что у статуи, даже немного детские. На вид ему можно было бы дать лет тридцать, не больше. Телосложение в такой рясе оценить сложно, но плечи довольно широкие, однако пальцы тонкие и артистичные. Его короткие волосы и правда отливали платиной, отчего можно бы было принять его за родственника королевской семьи Нейлок, но это было не так. Замиокулькас приковал свой взгляд к медальону-мечу, который епископ, как и все священники, нацепил на себя. Вампир вздохнул и на секунду прикрыл глаза от того насколько нелепым всё это казалось сейчас со стороны. Тонкие ровные губы епископа приоткрылись и он заговорил громким, резким голосом, похожим больше на тон военачальника, чем того, кто собирался читать молитву:

– Уважаемые прихожане! Я счастлив приветствовать вас на очередной службе! Даже в такие тяжёлые времена нам не стоит забывать о смелости и выдержке, которую нам завещал Бог войны! Так давайте же для начала почтим память тех, кто пал в бою с вампирами!

Он взмахнул руками, призывая всех встать. Замиокулькас нехотя поднялся с места. Люди вокруг опустили головы и закрыли глаза также, как это делали священники перед трибуной. Пришлось притвориться, что и он заинтересован в службе, чтобы не привлечь к себе внимание раньше времени.

– Помолимся за то, чтобы души наших смелых воинов в итоге оказались в Чертогах и смогли бы переродиться заново, ради защиты этих земель от врага человечества! Да поглотит Излом их чёрные вампирские души!

Замиокулькас сжал губы, сдерживая усмешку. Слишком уж лицемерно сейчас было слышать подобные речи.

– Благодарю вас! – продолжал епископ. – Присаживайтесь! Сегодняшнюю проповедь я бы хотел посвятить победам, что будут дарованы нам Богом Зефироном!

На пару секунд стало немного шумно, пока все усаживались на места, а потом вновь воцарилась тишина, позволяя епископу начать проповедь. Замиокулькас слушать её не соби-рался. Он сидел и украдкой посматривал на людей, видя, как по помещению распространяется еле заметный дымок. Люди, конечно, думали, что это из-за лампад, в которых монахини сей-час жгли травы, но Замиокулькас понимал, что не только из-за этого. Вместе с запахом лекар-ственных трав примешивался и аромат ирисов, которых здесь не было ни в саду, ни уж тем более внутри собора. Замиокулькас уставился на епископа, который так чувственно произно-сил свою речь, что хотелось встать и поаплодировать такому артистизму. Приходилось терпеть. В какой-то момент взгляд епископа наткнулся на Замиокулькаса, но быстро скользнул мимо.

Проповедь длилась примерно час, а после прихожане поднялись со своих мест. Некото-рые отправились на выход, обсуждая то, как в этот раз епископ вложил всю душу, а другие направились к священникам, возможно, чтобы получить какой-то совет или же отдать под-ношения. Епископ закрыл фолиант и тоже спустился, чтобы пообщаться с людьми, так что Замиокулькас решил, что ничего странного в том, что и он подойдёт не будет. Как он и пред-полагал, люди приближались либо с благодарностями, либо же за советом. Епископ всем мягко улыбался и отвечал, но улыбка быстро пропала с лица, когда он снова столкнулся взглядом с Замиокулькасом.

– Ваша проповедь и правда настолько воодушевляющая, насколько о ней все отзываются, – громко сказал Замиокулькас, обращая на себя внимание.

Прихожане окинули его заинтересованным взглядом и зашептались, пытаясь определить кто он, а парочка священников рядом как-то напряглись и поспешили подойти, словно Замио-кулькас угрожал епископу ножом.

– Мне сказали, что здешний епископ может освятить оружие и серебряные обереги, – продолжил Замиокулькас, не спуская глаз с недовольного лица своего брата.

– Возможно, для вас это будет дороговато, – отозвался один из священников как можно мягче. – Мы можем предложить вам другие более подходящие варианты...

Неужели Замиокулькас промахнулся и выбрал недостаточно богатый наряд? Он уже давно не следил за нынешней модой. Епископ поднял руку в воздух, прерывая священнослу-жителя на полуслове.

– Если мой прихожанин так нуждается в моих услугах, я не смею отказать, – твёрдо сказал он. – Может, нам стоит обсудить детали в моём кабинете?

– Думаю, это будет лучшим решением, – кивнул Замиокулькас.

Епископ попрощался с прихожанами, выдал несколько указаний священникам, после чего поманил Замиокулькаса за собой. Он явно был недоволен этой встречей. Они зашли за статую, открыли дверь и направились по коридору, который привёл к лестнице. С неё было несколько выходов, но епископ поднялся на третий этаж, прошёл по проходу до конца, впуская Замиокулькаса в небольшую комнату, где стоял письменный стол, диванчик и шкаф, запол-ненный свёрнутыми свитками. На полу лежал круглый красный ковёр, а арочные окна выхо-дили на сад позади собора.

– У вас тут так много серебра, – притворно удивился Замиокулькас, подходя к письмен-ному столу и проводя пальцами по серебряному кубку, который стоял рядом с таким же кув-шином, наполненным водой. – Не думаешь, что как-то неправильно тратить этот металл на подобные излишества, когда люди умирают на полях сражений из-за нехватки качественного оружия?

– Явился, чтобы отчитать меня за растраты? – епископ прикрыл дверь, после чего прошёл за стол и уселся в своё кресло, обитое красным бархатом. – Трудно поверить, что твоя ленивая тушка выползла из своего укрытия ради этого.

По цветам он почти полностью сливался с окружением.

– Рад, что ты понимаешь сколько усилий мне стоило найти тебя, – Замиокулькас хмыкнул. – А потому очень надеюсь, что в награду за такие старания, ты соизволишь накормить меня отборной правдой. Иного я не приму, *епископ Рон*.

– Какая же именно правда тебя интересует? – епископ вскинул брови и откинулся на спинку, занимая более расслабленную позу.

– Для начала... – Замиокулькас окинул окружение задумчивым взглядом. – Собор Бога войны? Серьёзно?

– А что такого? – Рон пожал плечами. – Как по мне, так самое логичное место, чтобы скучно проводить вечность. Не думаешь?

– Ты используешь магию очарования на прихожан! – Замиокулькас не удержался и повысил голос.

Наверняка он делал это затем, чтобы никто не обращал внимания на его отсутствующее старение, а ещё более охотно несли свои деньги собору.

– Им нравится, – Рон не видел в этом ничего преступного. – Что такого в том, что я пытаюсь вдохновить жалкую кучку людишек? Чем тебя это не устраивает? Я же их не убиваю, не заставляю брать в руки мечи и рубить вампиров... Отчитываешь меня в то время, как Селена вообще вступила в седьмой отряд!

Замиокулькас прикрыл глаза от раздражения. Сколько бы этим двоим ни было лет, а всё равно продолжают вести себя глупо и неразумно, попутно пытаясь скинуть всю вину друг на друга.

– Вы меня за идиота держите?! – возмутился Замиокулькас. – Думали, раз я засел на одном месте и не показываюсь, так можно творить, что угодно?!

– Не понимаю, чего ты от меня хочешь? – Рон закатил глаза. – Я обычный епископ, который не вылезает из этого города. Неужели этот факт заставил тебя так разозлиться и отправиться на мои поиски?

Рон принялся постукивать тонкими пальцами с серебряными кольцами по подлокотникам, не сводя глаз с Замиокулькаса. Прикидываться идиотом у Рона всегда плохо получалось. Однако говорить ему, что в Виндзорнии нашлась новая бессмертная, Замиокулькас не торопился. Насколько Селена замешана в этом? Может, стоило бы надавить сначала на неё? Но вид незнакомого вампира рядом с ней взбесил и подавил всякое желание вести диалоги. Кроме того, Селена бы точно не стала подсказывать вампирам как создать бессмертную.

– А с чего бы тебе, Зефирон, вообще прятаться в таком месте? – Замиокулькас решительно подошёл к столу и опустил на него руки, нависнув. – Разве мы не договаривались, что будем сообщать друг другу о всех передвижениях? Но как-то далековато ты забрался от Крифтона. Сам должен понимать, насколько я был зол, когда приехал туда и не смог тебя найти. Селену я быстро отыскал, но не тебя... Она, к слову, тоже понятия не имела где ты. Так объясни мне, братец Зефирон, какой непроглядной тьмы ты решил от нас спрятаться да и ещё и в таком месте, где никто бы не подумал тебя искать?!

– А с чего ты вообще взялся меня искать? – Рон вскинул брови, копируя тон Замиокулькаса. – Что могло заставить тебя покинуть насиженное место ради того, чтобы вламываться в собор и отчитывать меня, словно ребёнка? Разве я совершил какой-то проступок тем, что не рассказал вам где я? Так будь добр объясни мне, за что конкретно я заслужил гнев своего старшего брата, Замиа?

– Не смей меня так называть! – рявкнул Замиокулькас, схватил со стола кувшин и швырнул его о стену, разливая воду. – Я не глухой! Я слышу разговоры охотников и знаю, что творится что-то из ряда вон! Просто признайся, что тебе стало слишком скучно и ты опять взялся играть в свои поганые стратегии!

– Я не могу понять ни слова из того, что ты говоришь, – Рон вздохнул. – Одиночество пошло тебе не на пользу. Совсем уже разучился общаться и сошёл с ума? Я просил тебя кон-

кретно сказать – в чём ты меня обвиняешь, что заставило тебя сорваться с насиженного места и прибыть сюда?

– Действительно что... – Замиокулькас нервно рассмеялся. – Ты вообще прям не догадываешься?

– Давай попробуем угадать, – Рон закатил глаза, выказывая раздражение. – Мы пообещали друг другу, что будем сообщать о своих передвижениях. Признаю, забылся. С кем не бывает? Хотя безопасный способ с тобой связаться ты уничтожил, но не будем заострять на этом внимание. Ты ведь всё равно умудрился меня найти так или иначе. Как видишь, я здесь довольно давно и уходить никуда не собираюсь. Мы обещали, что не будем вмешиваться в жизни людей и вампиров, но я этого и не делаю. Что плохого в том, чтобы вдохновить парочку другую прихожан? Будешь обвинять меня в том, что я накладываю защитные чары на оружие и украшения? Тоже глупо, особенно если ты в курсе, что Селена изобрела сдерживающие вампиров ошейники. Но что-то в год их появления ты не отправился вырывать ей за это волосы, а я сомневаюсь, что слухи обошли бы тебя стороной даже в твоём захудалом местечке. Я занимаюсь тем же, чем и люди, а вот она им помогает, выдавая новые знания. Но разыскивал ты именно меня... Нет, прости, я всё же не могу понять с чего вижу тебя перед собой.

Не стоило и надеяться, что Зефирон с порога признается во всём и сразу. От того, как он продолжал упрямо строить из себя невинного агнца становилось тошно. Вывалить на него обвинения в появлении бессмертной? Нет, так нельзя. Если он и правда не имеет к этому отношения... Но поверить в такое было сложно, ведь лишь им троим был известен секрет. Селену он сразу отмёл, потому что женщина и правда была сосредоточена больше на помощи людям. Последние две – три сотни лет, она старательно сохраняла баланс, стараясь вести себя так, чтобы ни вампирам, ни людям не давать никаких преимуществ. Более того, последний кровавый век, устроенный ею и Зефироном, оставил на женщине глубокие раны. Замиокулькас был уверен, что она не стала бы его повторять. А вот Рон вёл себя подозрительно. Он покинул место своего обитания, не сообщив никому об этом, спрятался в спокойном соборе, где самым страшным событием была нехватка ароматических свечей, при этом он получал хорошее финансирование от королевства на поддержание своего собственного знаменитого собора и подаяния прихожан, в то время как на Лансории появилась бессмертная Королева вампиров. Зефирон просто сделал всё, чтобы отгородиться и снять с себя все подозрения в том, что он опять вмешался в дела этого мира.

– Хорошо, – Замиокулькас выдохнул сквозь зубы, сдерживая гнев. – Раз уж ты ни в чём таком не замешан, то будешь не против, если я останусь у тебя? Хочу лично убедиться как хорошо ты тут обустроился. А то даже как-то обидно, что не позвал меня похвастаться таким огромным собором, построенным в твою честь. Знаешь ведь, как сильно я восхищаюсь архитектурой подобных мест.

– Думаешь, что я тут что-то прячу? – Зефирон хохотнул. – Ну давай. Обыскивай сколько влезет. Провести тебе экскурсию? Или сам управись? У меня, как у епископа, очень много дел, но я могу попросить кого-нибудь из монашек тебе помочь.

– То есть, если я тут буду шататься один, то что-то да найду? – Замиокулькас зацепился за это предложение.

– Или заблудишься, мне почём знать, – Зефирон же беспечно пожал плечами. – Всё же твоя Виндзорния не такое уж большое поселение. Ты наверняка отвык от столь огромных зданий с кучей комнат и проходов. А я просто хотел за тебя побеспокоиться. Но как знаешь. Можешь даже честно всем ходить и рассказывать, что ты мой брат. Я выбрал фамилию Этли в этот раз, а имя ты уже слышал. Я уж предупрежу о тебе священников и монашек, чтобы тебя не доставали, пока ты вынюхиваешь то, что хочешь. Только скажи мне какое имя им называть? Потому что Замия будет слишком уж подозрительным, а твоё полное я никогда не выговорю.

Замиокулькас шумно выдохнул. Он ненавидел своё прозвище, которое ему дал именно брат. К сожалению, оно приелось людям и распространялось повсеместно, а потому решить этот вопрос и правда стоило. Церковь давно запретила называть детей именами трёх почитаемых ими Богов – Селена, Замия и Зефирон.

– Пусть будет Захари, – ответил Замиокулькас.

Было странно, что Зефирон так быстро согласился на его присутствие здесь. Неужели Замиокулькас ошибся в своих суждениях?

– Хорошо, – Зефирон кивнул. – Гуляй где угодно, делай что хочешь. Надеюсь, что это умиротворит твой гнев, который до сих пор мне не ясен.

На лице епископа застыло отсутствующее выражение, которое можно было интерпретировать как угодно. Замиокулькас не собирался так просто отступать и уж тем более не собирался в открытую сейчас говорить о причине своего визита. Изначально он просто хотел поговорить с Зефирионом и Селеной, но когда понял, что брата нет там, где он обещал быть, это вывело его из себя. Казалось, что только он один продолжает соблюдать договорённости, чтобы не низвергнуть мир в хаос. Замиокулькас оттолкнулся от стола и направился на выход, желая быстрее раскрыть правду и вернуться к Эмме.

– Этот цвет волос, кстати, тебе не к лицу, – бросил Замиокулькас перед тем, как окончательно выйти.

– И я рад тебя видеть, – епископ на это криво улыбнулся.

Лишнее подтверждение тому, что он совсем не рад присутствию брата.

Лили трясло от рыданий, Дейк безуспешно пытался её успокоить, а Клайд хмурился, вчитываясь в предсмертную записку Гаскелл. Как он мог не заметить её порыва к тому, чтобы расстаться с жизнью? Он считал её трусливой женщиной, но видимо сам не осознал, что своими же неосторожными ремарками и толкнул её к такому ужасному решению. Сам Клайд сильно презирал и ненавидел людей, которые поступали подобным образом. Ему всегда было грустно, когда его игрушки так быстро ломались, но сейчас он совсем не ожидал подобного поворота, а потому был растерян.

“Уважаемый командир Крайтон,

К сожалению, вынуждена сообщить, что обнаружила на своём теле вампирский укус. Я знаю, что об этом нужно сообщать напрямую вам, но не нашла в себе смелости. Я надеялась, что слова вашей вампирии правдивы, а потому попыталась залечить укус, но ситуация становилась лишь хуже. Похоже, что леди вампирии вам соврала – от укусов ничего не помогает. Кожа вокруг опухла, а кровеносные сосуды начали чернеть, вдобавок ко всему пришла лихорадка, которую невозможно сбить ни одним отваром. Я чувствую, как она усиливается, но ничем не могу себе помочь. Мне с трудом удаётся удерживать разум на плаву.

Превращаться в вампира я не собираюсь, а потому вижу единственный выход – принять быстродействующий яд, который безболезненно лишит меня жизни. Знаю, что вам будет неприятно прожить подобное ещё раз, но я правда не вижу иного пути. Надеюсь, что моё бездыханное тело будет обнаружено не вами... А ещё, надеюсь, что вы прекратите свои глупые попытки наладить контакт с вампирией. ЕЙ НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ.

Дорогой Томас... Мне очень жаль, что я посмела тебя так необдуманно обидеть своими словами. Поверь, что я правда не имела в виду ничего плохого. Мне жаль, что приходится извиняться перед тобой здесь, а потому я и не надеюсь, что ты меня простишь. Однако очень надеюсь что тот, кто найдёт моё тело, непременно передаст тебе мои искренние извинения. Мне очень жаль. Правда жаль... Я попытаюсь напоследок сделать хоть что-то смелое. Надеюсь...”

Она вообще почти не соображала, а потому часто повторялась. Последний абзац текста обрывался – наверное, именно в этот момент Клайд прервал женщину, а потом она вовсе его перечеркнула и уже второпях добавила:

“Я рада, что смогла с тобой познакомиться, Томас. Спасибо тебе за то, что придал мне смелости. И прости за это неподобающее прощание.”

Клайд шумно выдохнул, подавляя желание разорвать этот листок в клочья. Если бы он был тут один, то так бы и поступил, но рядом было целых два свидетеля, которых невозможно убрать. Всё выглядит так, словно именно Томас Найт подтолкнул женщину на такое. Ну что за глупое создание, не умеющее выбирать выражения... Он покосился на Дейка, который прижмал к себе рыдающую Лили и был не менее потерян и бледен, чем сам Клайд. Может, просто стереть им память? Нет, в такой ситуации очень опасно поступать опрометчиво – сейчас здесь и двое магов из седьмого, и Кэри Палмер, и сам Керин Нейлок, которые точно смогут заметить следы мощного запретного заклятия. Но что тогда остаётся? Продолжать разыгрывать из себя Томаса Найта. А как бы этот охотник отреагировал на подобное событие?

Он смял записку и облокотился о письменный стол, зажмурившись и тяжело дыша. Ему нужно было больше времени, чтобы подумать, но пока что такой реакции должно хватить.

– Нам нужно сообщить командиру, – первым голос подал Дейк, желая побыстрее скинуть проблему на кого-то другого.

– Толку то... Лиззи всё равно это не вернёт... – сипло отозвался Клайд.

Командира, конечно, стоило позвать, но лишний шум может дорого им обойтись. Или же как-то можно повернуть эту нелепую ситуацию в свою пользу?

– Но не стоять же здесь и бездействовать! – возмутился Дейк. – Сэр Крайтон должен...

– Её укусили, Эттвуд! – Клайд резко развернулся и сердито уставился на Дейка. – Ты хоть понимаешь, **что** это значит?!

Он опустил смятую записку на стол, громко хлопнув по нему ладонью, от чего Лили вздрогнула и, наконец, перестала плакать. Теперь она испуганно уставилась на разъярённое лицо Томаса.

– Это значит, что среди нас есть предатель! – Клайд шагнул ближе к Эттвуду, сжав кулаки, чтобы казалось, будто он пытается скрыть мелкую дрожь. – Кто-то из **нашего** отряда покусал Лиззи! И сейчас эта тварь продолжает безнаказанно перемещаться по Виндзорнии! Нам надо поймать этого упыря до того, как его поганые клыки пронзят ещё чью-то плоть!

– Но... Как мы этого не заметили? – пискнула Лили.

– А мне-то откуда знать?! – Клайд нервно рассмеялся и взъерошил волосы, будто бы совсем теряя рассудок. – Может, эта тварь прибилась к вам на Туманных островах, а вы его пропустили?!

– Я бы заметил новое лицо! – возразил Дейк.

Эти наивные ребята до сих пор не знали, что опытный вампир может запросто изменить внешность полностью. Клайд был тому доказательством. Многие охотники вообще были уверены, что вампира можно опознать по красным глазам, хотя очевидно, что уж этот свой недостаток они научились скрывать в первую очередь.

– Да неужели?! – Клайд хохотнул. – Ты-то? Заметил бы? Ты даже не понял, что я левша, пока твоя подружка тебе не рассказала!

– А ты вот не заметил, что с Лиззи что-то не так! – выпалил Дейк, сердясь на истерику товарища.

– Ты **меня** будешь обвинять в её смерти?! – Клайд вскинул брови.

– Прекратите! – прикрикнула Лили, вновь чуть ли не плача. – Хватит ругаться... Сейчас не это важно!

Девушка старалась не смотреть больше на труп Гаскелл, но ей, к удивлению Клайда, удалось взять себя в руки. Он ожидал, что Лили разразится в истерику, впадёт в отчаяние, будет

реветь несколько дней, но ей сейчас удалось отодвинуть такие эмоции. Возможно, она просто осознала, что если не вмешается, то Дейк и Томас друг друга поубивают. При том, что на поясе Клайда сейчас раскачивался кинжал, с которым он теперь не планировал расставаться, а вот Дейк был безоружен.

– Нам... Правда нужно сообщить командиру Крайтону, – продолжила она. – Не думаю, что нам удастся вот так просто найти вампира. Нужно, чтобы командир отдал приказ, выгнал всех на тренировочную площадку. Всех, кто не владеет серебром, чтобы провести проверку...

Её речь звучала вполне логично и стройно. Что ещё можно было придумать в такой ситуации? Лишь немедленно проверить каждого серебром.

– Питер Смит! – выпалил внезапно Дейк.

– Что? – Клайд нахмурился.

Он был удивлён, что Эттвуду всё же удалось кое-что полезное вспомнить.

– В тот раз Питер сидел с тобой за столом! – затараторил Эттвуд, осенённый внезапной догадкой. – Я предлагал ему потрогать твой кинжал, а он внезапно сбежал! Вроде бы у него нет своего серебряного оружия...

Их взгляды встретились. Наверное, Томасу Найту бы больше подошло вспомнить этот маленький момент, но сейчас он был напуган, зол и расстроен, так что ничего удивительного в том, что мозг Дейка внезапно решил заработать. Клайд на самом деле был рад, что обвинение произнёс именно он. Вампир сорвался с места и кинулся в коридор, желая сделать вид, что совсем не отдаёт отчёта своим действиям.

– Том, ты куда? – крикнул Дейк вдогонку.

– Приведите командира на тренировочную площадку! А я вытащу эту тварь чего бы мне это ни стоило! – бросил Клайд им.

Он надеялся, что тем двоим хватит мозгов, чтобы выполнить это поручение. Клайду же предстояло отыскать Питера Смита. Охотник с такой неприметной внешностью... Кто бы мог подумать? Словно чей-то издевательский подарок. И у Клайда были мысли чей он. Наверняка никто даже не замечал того, что этот охотник не носит с собой серебро. Клайду сейчас открылась редкая возможность, которую он просто не мог упустить. В итоге глупая смерть Гаскелл всё же хоть на что-то сгодилась. Ему, конечно, повезло, что эти двое были в таком шоке, что легко повелись на его манипуляции и даже не подумали глупо обвинять во всём Эмму. В конце концов, Лукарио Крайтон сделал всё, чтобы его товарищи даже не могли бы помыслить о том, что Королева вампиров способна выбраться и кого-то покусать.

На плацу уже давно всё опустело – никто и не подумал бы тренироваться в темноте, хотя это как раз было бы логичнее всего, учитывая, что их противники вампиры. Клайд никак не мог решить – было бы лучше, чтобы тот вампир успел сбежать или же поймать его? Когда он ворвался в столовую, то увидел, как Питер мирно беседует и смеётся со своими товарищами. Те, кому предстояло выступать в ночное дежурство, всегда ужинали позже остальных. Любой, зная, что это вампир, решил бы что интеллекта этому индивиду недостаёт. Удивило бы и то как ему вообще удалось скрываться среди охотников так долго. Без сторонней помощи явно не обошлось. Клайд выдохнул всё раздражение, придал себе спокойный вид и быстрым шагом направился к столику.

– ...устал уже постоянно ночью дежурить, – жаловался один из компании.

– Однообразие видов удручает? – хохотнул второй.

– Да ладно вам, дежурить ночью не так уж и плохо, – улыбнулся Питер.

– Ой, да ты всегда у нас ночью рвёшься, чёртов романтик, – отмахнулся первый. – Всё ещё надеешься, что тучи расступятся и удастся посмотреть на звёзды?

Какая же жалкая отговорка, чтобы оправдать своё странное желание как можно больше нести дозор по ночам. Клайд не мог решить что его сейчас раздражало больше – беспечность и слепота охотников или же простота вампира, с которой он прикидывался всем другим. Как

только умудрился до этого не наследить так серьёзно? Пришло время решить – убить этого нахала или же оставить в живых, чтобы узнать информацию? Он широким шагом направился к их столу, отчего двое замолчали, обратив на него внимание.

– Питер Смит, – отчеканил Клайд, смотря лишь на него. – Командир Крайтон хочет тебя видеть. Немедленно.

– А-а-а, зачем? – опешил Смит, пока его товарищи нахмурились. – Найт, у меня вообще-то дежурство на стенах...

– Командир отдал приказ – привести тебя, – Клайд пожал плечами. – Думаю, что он в курсе твоего дежурства. Так что тебе придётся пройти со мной и узнать что к чему самостоятельно.

– Может, тебе повышение светит, – хохотнул один из охотников.

– Ага, посреди ночи, как же, – второй лишь покачал головой. – Провинился поди с чем-то.

– А может, всё из-за той ситуации с принцем? – попытался угадать первый.

Клайд лишь сжал губы, наблюдая за замешательством на лице Питера. Что он будет делать? Догадается в чём подвох? Наверняка должен, но тут уж ничего не поделаешь, раз попался. Скорее всего он бы планировал сбежать сегодня ночью, так как именно ему снова доверили дежурить на воротах.

– Ну, ладно, – Смит медленно поднялся из-за стола, даже не думая убрать за собой посуду. – Надеюсь, много времени не займёт.

Клайд двинулся вперёд, размышляя – было бы лучше, если бы этот вампир напал на него со спины? Питер быстро поравнялся, продолжая прикидываться охотником.

– Эй, Найт, а ты хоть немного знаешь в чём проблема? – спросил Смит. – Ну... Командир выглядел злым? Или расстроенным?

Клайд покосился на собеседника, испытывая дискомфорт рядом с таким интеллектуально угнетённым существом. Может, стоило просто вытащить его днём перед всеми и прикончить, а не ждать худшего развития событий? Нет, эта сцена будет более подходящей, чтобы окончательно укрепить всеобщее доверие к Томасу Найту. К тому же теперь Крайтон начнёт более тщательные проверки собственного отряда, что посеет панику и создаст отличную почву для раскола. Скорее всего бедняжка Эмма тоже пострадает, но тут уж ничего не поделать – такова участь всех вампиров. Девушка лишний раз подумает над тем стоит ли вставать на сторону этих неотёсанных болванов.

– Не знаю, – ответил Клайд коротко. – Сам и увидишь.

Смит нахмурился, возможно, в этот момент что-то заподозрив, но всё равно продолжил следовать за Найтом. Клайд специально шёл медленно, чтобы Крайтон и Эттвуд точно прибыли на площадку раньше, чем они. Если бы Клайд просто остановил Питера на пустыре, попросив подождать, то он попытался бы сбежать, а тогда представление не выйдет достаточно красочным. Наверное, стоило подготовить на этот случай магическую ловушку, но Томас Найт в таком состоянии вряд ли смог столь хладнокровно мыслить. По крайней мере не сразу.

Они вышли на свежий воздух и уже издали увидели фигуры Эттвуда и Крайтона на краю поля. У командира на поясе покачивался серебряный меч, но он не торопился его обнажить. Эттвуд попытался сорваться с места, но Крайтон что-то ему сказал, положив руку на плечо, отчего юноша успокоился. Клайд мог лишь предположить, что Лукарио отдал приказ не вмешиваться, потому что у Эттвуда не было при себе оружия. Судя по выражению, командир второго отряда был встревожен, но он не собирался верить в голословные обвинения вот так сразу. Ему нужны более весомые доказательства, чем сбивчивые и торопливые объяснения Дейка.

– Командир, по вашему приказу прибыл, – Питер встал на безопасном расстоянии, косясь при этом на меч Крайтона. – Что-то случилось?

Клайд остановился немного позади. Ему было любопытно, что же теперь Крайтон делает, но нужно было его опередить. Поэтому он грубо развернул Смита к себе лицом, попутно вытаскивая свой кинжал. Нужно упомянуть, что конструкция его была не совсем обычной. На рукояти находился незаметный поворотный механизм, который Клайд и активировал своей магией, чтобы на рукояти кинжала открылись настоящие серебряные пластины. Он схватил оружие за лезвие и протянул Смику.

– Хочешь, поддержать? – холодно поинтересовался Клайд.

– Что? – Питер нервно хохотнул. – Найт, не думаю, что сейчас время для...

Он покосился сначала на рукоять кинжала, а потом на Крайтона, который нахмурился. В такой ситуации лишь непроницаемый идиот не понял бы, что происходит.

– Смит, возмись за рукоять его оружия, – твёрдо сказал Лукарио. – Это приказ.

Можно было отчитать Найта за беспечность, ведь протягивать потенциальному врагу оружие рукоятью вперёд – верх безответственности. Однако Найт прекрасно знал, что прежде, чем вампир успеет ударить, серебро расплавит плоть до кости, отчего удерживать оружие будет невозможно, а сам Томас мог справиться и без него.

– Командир, я не совсем понимаю... – Смит пытался оттянуть момент, видя, что рука Крайтона покоится на гарде меча. – Это вообще-то оскорбительно...

– Либо ты берёшь мой кинжал, либо я всажу его тебе в глазницу, – пригрозил Клайд, разыгрывая нетерпение.

Опытные вампиры в такой ситуации могли бы применить мощное заклинание и сбежать, но не Смит. У него выбор оставался совсем небольшой – либо подчиниться, либо оттолкнуть Клайда и попытаться убежать. И тот, и другой выбор будут доказывать его виновность. Клайд и без этого знал правду, но ведь сейчас он отыгрывал Томаса Найта. Смит колебался. Его взгляд метнулся к воротам, возможно, потому что там было спрятано его оружие и вещи, которые он подготовил к побегу. Клайд был готов к тому, что сейчас Питер кинется туда, но в итоге этот идиот набрал в грудь побольше воздуха и потянул руку к кинжалу. Брови Клайда слегка дрогнули – такого он не ожидал от этого индивида. Глупый ход на самом деле. На что он только надеялся? Ах да, выбора у него не осталось.

Пальцы Смита дрогнули, но всё же он крепко обхватил рукоять кинжала и тут же сделал выпад в сторону Найта, от которого Клайду пришлось уклониться. В темноте было отлично видно, как от руки пошёл белый дым, а пальцы Питера быстро разжались, теряя остатки плоти и мышц. Кинжал отлетел в сторону, а Клайду пришлось применить заклятие молнии, чтобы парализовать противника и одновременно с этим ослепить Крайтона и Дейка, которые совсем не успели среагировать. Ни к чему им видеть всё происходящее чётко, хотя Клайд был уверен, что последние крохи подозрения с него спали в тот момент, когда пальцы Питера сомкнулись на рукояти кинжала. Возможно, стоило чуть дольше побороться с этим вампиром, но с другой стороны Томас лишний раз доказал свои умения – лишь опытный маг успел бы так быстро среагировать, одновременно укрепить и ускорить своё тело, чтобы увернуться от удара, а затем контратаковать мощным заклятием.

Парализованное тело Смита повалилось на землю, а Крайтон лишь сейчас обнажил меч. Клайд успел заметить на лице командира ярость, а потому был уверен, что сейчас серебро пронзит тело нахального Питера Смита, обратив его кучкой пепла. Такое развитие событий было бы просто идеальным – Дейк обвинил Питера в вампиризме, который доказал Найт своим оружием, а Крайтон лично уничтожил тварь, но не каждая сцена заканчивается так, как того желает граф. Поэтому и сейчас в представление ворвался незарегистрированный актёр, развернувший повествование в непредсказуемое направление.

– Лу! Стой! Не смей его убивать! – крикнул Нейлок, который приближался к ним быстрым шагом вместе с Ноа.

– Ты серьёзно?! – Лукарио всё же остановил атаку, хоть и возмутился.

– Полагаю, что сэр Найт не просто так парализовал этого гада, – Нейлок кивнул, окинув тело вампира с отвращением. – Нам не стоит так просто игнорировать его старания. Сам подумай – будет лучше, если вампира допросить.

Клайд мог лишь восхититься умению Нейлока быстро оценивать ситуацию. Судя по тому, что на принце не было камзола, а рубашка оказалась не заправлена в брюки, можно было сделать вывод, что Ноа разбудил Керина, услышав, что происходит что-то странное, а потому действовал королевский отпрыск второпях.

– Эта тварь укусила Лиззи! – возмутился Дейк. – Его следует прикончить! Ваша светлость...

– Без тебя разберёмся, что лучше делать, – рубанул Керин, недовольный тоном юноши. – Сэр Найт, оттащите этого вампира в тюрьму. Устроим ему допрос немедленно.

Хорошо, что Клайд решил не убивать Питера, а лишь обездвигнуть. Конечно, он мог бы поддаться эмоциям, но, кажется, принцу не особенно по нраву те, кто руководствуются этими низменными чувствами, так что в итоге Найт в его глазах явно поднялся, раз он отдал такой приказ.

– Ваша светлость! – Дейк был готов возмутиться снова, сжав кулаки от злости.

– Вместо того, чтобы вести себя как деревенщина, лучше позаботьтесь о том, чтобы проверить остальных! – рявкнул Нейлок и перевёл взгляд на Крайтона, которому тоже было что сказать. – Лу, согласишься, что вам есть чем заняться.

– Сэр Этвуд, разбудите сэра Милтона и сэра Элгара, – скомандовал Крайтон, прожигая принца взглядом. – Попросите их немедленно явиться в лазарет без вопросов.

Дейк бы точно сам прикончил вампира, если бы додумался носить с собой оружие, но в такой ситуации ему оставалось лишь подчиниться приказу. Сегодня их всех ожидала бессонная и очень тяжёлая ночь, но Клайд задумчиво уставился на парализованного вампира размышляя о том как бы лучше сообщить леди Этвуд о произошедшем. Граф совсем не представлял как дальше поведёт себя принц. От этого всё действие приобретало приятные волнительные нотки.

– Сэр Найт, берите это тело вместо с сэром Брайзом и следуйте за мной, – скомандовал Нейлок.

– Сэр Найт, вы не обязаны... – в голосе Крайтона слышалось беспокойство.

Значит, Клайд выбрал верную эмоцию, раз Лукарио сейчас испытывает к нему жалость. Он медленно подошёл к кинжалу, попутно снова применяя магию на поворотный механизм, чтобы самому не наткнуться на серебро, после чего поднял оружие и убрал в кобух. Всё это лишь демонстрация того, что Найт не вампир.

– Мне не нужна ваша жалость, командир, – сдавленно ответил Клайд, переведя взгляд на Крайтона. – Я охотник, а значит я **обязан** это делать.

Ноа подошёл к телу с другой стороны, помогая Найту поднять его, а Клайд украдкой наблюдал за принцем, которого поведение Томаса точно впечатлило. Клайд подозревал, что какое-то время Керин Нейлок не сможет использовать тёмные заклятия, потому наверняка захочет скинуть допрос на него или всё же выберет Ноа? Клайд осторожно посмотрел на Брайоза, чьё лицо сейчас выражало неприкрытое отвращение. Стоит быть вдвойне осторожнее рядом с этими двумя, но в целом Клайд был удовлетворён тем, как развивались события. Главное, чтобы этот Питер Смит не сболтнул ничего лишнего.

Глава 2

Тяжёлые шаги Крайтона эхом отлетали от стен коридора, вторя безумно разогнавшемуся сердцу. Он уже собирался спать, когда в его кабинет ворвался Дейк и второпях принялся объяснять, что произошло. Лукарио ощутил, что у него из-под ног выбили почву. Он чувствовал словно находился где-то не здесь, словно кто-то другой шагал по коридору, подбираясь к лазарету, в котором... Его затошнило от следующей мысли, а потому и рука зависла на полпути к ручке. Пальцы дрогнули, но всё же сомкнулись, а тело само шагнуло в помещение, пропахшее лекарствами.

Лили успела перенести тело Гаскелл на койку и накрыть простынёй. Наверное, леди Фейн просто попыталась занять себя хоть чем-то, чтобы отвлечься, но сейчас она сидела на соседней койке и сверлила накрытое тело пустым взглядом. Её глаза сильно припухли, а нос был совершенно красным, сильно выделяясь на бледном лице. Руки сцеплены в замок так сильно, что костяшки побелели от напряжения. Когда Лукарио вошёл, она подняла на него глаза и тут же встала, пряча руки за спиной. Крайтон успел заметить, как они дрожат.

– Сэр Крайтон... Вы... Вам было не обязательно приходить самому, – буркнула Лили.

Удивительно, как ей сейчас удавалось переживать за его состояние, когда она сама находилась не в лучшем положении. Трудно представить какой ураган сейчас происходит в голове нежной и доброй Лили, для которой Гаскелл была лучшей подругой и наставницей.

– Я командир отряда, а значит обязан здесь быть, – слова прозвучали куда грубее, чем он хотел, поэтому Лили поджала губы.

Крайтон же перевёл взгляд на письменный стол, на котором валялась помятая бумажка.

– Это... Её предсмертная записка, – всхлипнула Лили.

Лукарио подошёл к ней, не зная с чего ещё начать. Он понимал, что нужно сжечь тело Гаскелл, но верить в её смерть было безумно сложно, особенно, когда женщина была укрыта с головой и недоступна глазам командира. Словно это делало её живой, пока он лично не убедится в обратном. Лукарио несколько раз пробежался глазами по тексту, но буквы рассыпались, а мозг критически отказывался складывать всё это в осмысленные предложения.

– Ты можешь рассказать как это произошло? – попросил Лукарио, отчего Лили вздрогнула. – Дейк засыпал меня разрозненными данными из-за паники.

Юноша был зол и напуган одновременно, потому и принялся нести какую-то чушь, из которой Крайтону чудом удалось выловить мысли о том, что Гаскелл мертва, а Томас Найт прямо сейчас захотел казнить вампира, виновного в этом.

– Д-да... Конечно... – Лили слабо всхлипнула. – Лиззи... Леди Гаскелл... Она попросила меня собрать пустые склянки из-под зелий, потому что наши запасы уже кончились... Я отправилась их вымыть, тогда и наткнулась на Дейка, который решил мне помочь. Когда мы вернулись, то увидели тут сэра Найта. Он стоял у двери. Ждал, когда Лиззи выйдет... Я знала, что они поссорились, но он сказал, что извинился перед ней и решил позвать прогуляться, а она попросила его выйти, потому что... Потому что она плакала. А когда мы вошли, Лиззи уже...

Девушка замолчала и тяжело задышала, подняв глаза к потолку. Она зажмурилась, делая огромное усилие, чтобы подавить рвущуюся наружу истерику. Крайтон мог её понять, но сейчас на это совсем не было времени. Без Гаскелл все заботы ложатся на Лили. Если она не сможет взять себя в руки, то придётся вызывать другого лекаря, а им Крайтон доверял примерно никак. Теперь он вообще мало кому мог доверять. Он и подумать не мог, что в его отряде всё это время был вампир. Предатель, пособник, шпион, но не сам вампир. Питер Смит казался совершенно обычным новобранцем, который вступил к ним четыре года назад. Элгар проверил его и не нашёл ничего подозрительного – сын пастушки и охотника, который вступил в отряд не умея даже держать правильно меч. Тогда Лукарио много простолюдинов набрал,

чтобы увеличить численность отряда и иметь возможность рассылать больше патрулей. Всё же сбор информации просто необходим. Когда Лукарио собирал команду, чтобы отплыть на Туманные острова, Элгар ещё раз всё тщательно проверил. Как же вышло, что они пропустили подобное? Лукарио ощутил, как гнев внутри поднялся, желая поскорее наказать виновных, но совесть подсказывала, что он сам виноват не меньше.

– Ты не заметила как поведение леди Гаскелл изменилось? – спросил Лукарио, уставившись на Лили холодным взглядом. – Почему не доложила?

– Я думала, что она расстроена из-за того что поссорилась с сэром Найтом! – выпалила Лили, понимая, что её обвиняют. – Я... Я подумать не могла, что она... Сэр Крайтон, я правда ничего!..

Лили закрыла лицо ладонями и плюхнулась на койку позади, не сумев всё же сдержать рыданий. Лукарио мог лишь раздражённо вздохнуть. В такой сложный момент он не способен из неё ничего полезного вытащить. Дверь в лазарет открылась, и вошли трое – Милтон, Элгар и Дейк. Последний тут же кинулся к Лили, увидев, что его девушка снова плачет. Захотелось немедленно отчитать его за это – сейчас не время для проявлений таких эмоций, но Крайтон сдержался.

– Сэр Этвуд, отведи Лили в комнату и помоги успокоиться, – скомандовал Крайтон.

Он не хотел, чтобы эти двое и дальше оставались подле, подслушивая всё, что будет происходить далее. Тем более ни Лили, ни Дейк не смогут сказать ему ничего полезного. Нужно было настоять, чтобы Найт пришёл сюда с ним, но где-то на задворках сознания Лукарио понимал, что это было бы крайне жестоко.

– Командир... Но как же... Нужно... – всхлипнула Лили, подняв на него глаза.

– Когда ты мне понадобишься, я позову, – рубанул Лукарио. – А сейчас вы должны уйти и успокоиться. Это приказ.

Лили не очень хотела покидать лазарет, но Дейк мягко помог ей встать и утянул за собой. Лукарио принялся массировать переносицу, пытаясь отогнать головную боль и заставить себя думать. И Элгар, и Милтон хранили молчание, уставившись на накрытое тело.

– Мы облажались, – заговорил Крайтон сердито, когда понял, что Дейк и Лили достаточно отошли. – Питер Смит был вампиром. Он укусил Гаскелл, результат вы видите перед собой.

Лукарио протянул Милтону предсмертную записку. Эдвард принялся читать, в то время, как Артур подошёл к телу и отбросил простыню, чтобы осмотреть. Крайтон вновь ощутил подступающую тошноту. Он был готов закричать на стратега и приказать вновь накрыть тело. Лукарио не желал видеть лекаря мёртвой, он не хотел в это верить. Но это была правда. Женщина лежала перед ним с закрытыми глазами и уже посеревшим лицом. Лили положила руки ей на грудь, чтобы казалось, что она спит, но грудная клетка не сделала ни одного вдоха. Крайтон, к своему сожалению, уже видел подобную картину, когда умирал отец.

– Каким образом вышло, что Смит оказался вампиром? – спросил Лукарио, предпочитая сосредоточиться на лице Элгара. – Ты ведь его проверял. Дважды.

– Проверял, – кивнул Артур, закатывая рукав Гаскелл. – И он точно был чист.

– Хочешь сказать, что его укусили на Туманных островах, а мы ничего не заметили? – Крайтон нахмурился.

– Это исключено, – бесцветным тоном вмешался Милтон. – На корабле леди Фейн и леди Гаскелл лично осматривали каждого из нас на наличие укусов.

– Разве что Лиззи нашла покусанного, но решила его от нас скрыть, за что и поплатилась, – предположил Артур, с отвращением рассматривая рану. – Уж простите, сэр Крайтон, но иного объяснения у меня нет.

Лукарио шумно выдохнул. Именно это он и боялся услышать. Но Гаскелл не стала бы так поступать, верно? Она ведь была не настолько беспечной?

– Чтобы та, кто боится вампиров поступила подобным образом? – Милтон же отрицательно мотнул головой, передавая записку Артуру. – Она была бы первой, кто сообщила бы командиру.

– А если он её запугал? – предположил Элгар теперь обращая внимание на пергамент. – Угрожал ей всё это время?

– Превращение происходит довольно болезненно, – припомнил Лукарио. – Трудно было не заметить то, как он корчился бы на корабле пока мы плыли назад.

– И опять же – если он запугал Гаскелл, то вполне возможно, что она его спрятала, – Элгар пожал плечами.

– И какой тогда был смысл скрывать? – Милтон скрестил на груди руки. – Она бы точно написала всё это в предсмертной записке. Больше похоже на то, что она и сама не знала, кто её укусил. Иначе имя Питера Смита точно было бы написано.

– В таком случае мы вернулись к вопросу о том, как сэр Элгар пропустил вампира, – Лукарио уставился на стратега.

– Я выполнял приказы исправно, – мужчина нахмурился, потому что ему не нравились эти обвинения. – Ты ведь и сам знаешь, что каждый должен был пройти проверку серебром.

– И тем не менее я лично видел, как кожа и мышцы слезли с его руки, когда он обхватил рукоять кинжала Найта, – Лукарио не сводил с мужчины глаз.

Как же отвратительно было осознавать, что Артур Элгар предатель. Почему-то сейчас снова вспомнилась просьба Эммы – не подпускать к ней стратега.

– Слушай... Я в такой же растерянности, как и ты, – Элгар явно паниковал. – Если необходимо, я могу доказать, что я не вампир. Хоть сейчас. А раз так, сам подумай – зачем мне было помогать этой твари? Тем более, ты ведь сам просил включить в отряд самых подозрительных, неприметных и тех, у кого до сих пор нет серебряного оружия.

– Ты точно уверен, что он прошёл проверку серебром? – Крайтон обнажил меч и направил на Элгара.

– Я клянусь, что когда его нога ступала на борт корабля, он точно был человеком, – Артур без страха голый рукой ухватился за лезвие и аккуратно сжал, чтобы не порезаться.

Лукарио с облегчением увидел, что серебро Артуру не навредило, когда он продемонстрировал целую ладонь.

– Получается, что мы в тупике, – заключил Милтон. – Но Эттвуд сказал, что принц утащил этого вампира в подвал на допрос? И вызвался Найт?

– Остаётся ждать, что он из него сможет вытащить, – закивал Элгар, пока Лукарио убирал меч.

– Необходимо проверить всех ещё раз, – заключил Крайтон. – Без исключений. Даже те, кто носят серебро обязаны присутствовать.

– А меня ты не собираешься сейчас проверить? – брови Милтона слегка дрогнули то ли от удивления, то ли от негодования.

– Лучше сделать это перед всеми, – Лукарио отрицательно мотнул головой.

На самом деле он был слишком растерян, чтобы нормально мыслить и принимать решения. В голове крутилось всё больше вопросов, ответить на которые было просто невозможно. Он осознал, что сейчас ему бы лучше присутствовать на допросе.

– Соберите всех на тренировочном поле, – приказал Лукарио и шагнул на выход. – Если кто-то попытается бежать или увильнуть – убейте.

Слишком жестокий приказ слетел с его губ, но он больше не позволит вампирам водить себя за нос. Необходимо выяснить как эта тварь попала к ним в отряд.

Керину пришлось очень быстро менять свои планы на ночь. Он ожидал чего угодно, но только не того, что в отряде Лукарио будет вампир. Принц стоял и наблюдал за тем, как Ноа

и Томас приковывают бесчувственное тело к железному стулу. Подобные были в каждой темнице, но Нейлок почему-то думал, что Лукарио давно избавился от этого жестокого устройства. В них заковывали не только вампиров, они были в целом очень полезны в качестве мер наказания, но Лукарио пытки не любил, а потому этот пережиток прошлого и был удивителен. Наверное, он остался здесь ещё со времён старых владельцев особняка, но нужно отдать должное слугам, которые продолжали ухаживать за этим местом, чтобы избежать ржавчины.

– Ты ведь не первый раз будешь пытаться вампира? – обратился Нейлок к Найту. – Сэр Брайоз принёс про тебя занимательные слухи.

– Не первый, – коротко и раздражённо ответил Томас, не отвлекаясь.

Он принялся затягивать кандалы на ногах, совершенно не жалея оппонента. Оно и не к чему, учитывая, что вампиры не чувствуют боли. Керин пытался понять – что сейчас испытывает Найт? Судя по тому, что Ноа удалось раскопать, у него и Гаскелл завязались дружеские отношения, если не больше.

– И что тебе для этого нужно? – спросил Керин, наплевав на чужие эмоции. – Маги слабо преуспели в попытках, потому и информации у нас мало от этих тварей. Да и как пытаться тех, кто боли не чувствует.

– Физическую боль они не чувствуют, – холодно подтвердил Томас, встречая взгляд принца. – Но морально надавить можно на любого. Особенно если знаешь парочку тёмных заклиний...

Брови Керина слегка дрогнули, а Ноа тяжело вздохнул. Неужели Найт знает что-то, что может помочь в такой ситуации вытащить из вампира необходимое? Чему же его обучил Ланкастер? Это было очень любопытно проверить.

– Нужно принести несколько кольев, чтобы обездвижить его на всякий случай, – предупредил тем временем Найт. – Физическая сила вампиров вполне может сломать и железные кандалы. Особенно если учитывать, что эта тварь недавно попила крови...

– Знаешь... Как-то странно получается, – задумался Нейлок. – Ты так быстро смог обнаружить предателя... Да ещё и обезвредил.

– Его нашёл Этвуд, а не я, – Томас лишь пожал плечами. – Он вспомнил ситуацию, которая случилась недавно в столовой.

– Этвуд? Это тот нахальный простолюдин? – Керина это удивило. – Мне он не показался особенно наблюдательным... А что за ситуация?

– Питер Смит отказался трогать мой кинжал, – выплюнул Томас с ненавистью уставившись на вампира. – Стоило уже тогда догадаться...

– Сэр Брайоз, будьте добры, притащить сюда заострённых деревяшек, – приказал Керин.

– Слушаюсь, ваша светлость, – Ноа прекрасно понял, что принц хочет остаться с Найтом наедине.

Подозревать его в вампиризме на самом деле было глупо, ведь Керин и Ноа своими глазами видели обугленную и оголённую плоть Смита – подобные раны оставались у вампиров после прикосновения к серебру. Если бы Найт был заодно с этим Смитом, то не смог бы трогать собственный кинжал, который Нейлок лично осматривал. Подделка была просто исключена, особенно если учитывать кто его выковал, а теперь все сомнения окончательно развеялись. Брайоз покинул тюремную камеру и отправился на поиски кольев, в то время как Томас немного отошёл от пленённого и взъерошил волосы. Он явно был потерян и очень зол, но хорошо сдерживался.

– Ты ведь не просто молнией его обездвижил, я прав? – тихо поинтересовался Нейлок.

Молния была способна парализовать вампира не очень долгое время, а этот в отключке до сих пор.

– Зачем отвечать на вопрос, ответ на который вы и так знаете? – Томас одарил его раздражённым взглядом.

О дерзости Ланкастера ходили легенды, но Керин не предполагал, что ему воочию удастся убедиться в этом и прочувствовать на себе.

– Мне интересно как ты борешься с отдачей? – Нейлок решил пока что проигнорировать неуважение.

– Есть один способ, но действует он лишь когда сражаешься с вампиром, – сдавленно заговорил Томас, сверля взглядом макушку Смита. – Для него нужна огромная концентрация и отточенные до идеала навыки. Я уже привык к такому, так что... Необходимо использовать не своё тело, а энергию вампира, чтобы это проверить. Таким образом, я не пропускаю тёмную энергию через себя, а использую вампира в качестве катализатора, направляя его же силу против него. На короткий миг этого хватит, но длительное применение исключено.

– Это такому тебя обучал дядя? – удивился принц.

В этот момент он сильно пожалел о том, что ему не удалось как следует подружиться с Оливером Ланкастером. Тот ненавидел королевскую семью, а потому едва ли стал бы слушать просьбы и приказы Керина.

– Как же сэр Ланкастер к этому пришёл? – Нейлоку стало ещё более любопытно.

– Практика, полагаю, – Найт лишь пожал плечами. – Уж простите, ваша светлость, я не вдавался в подробности, как мой дядя проводил исследования. Я был загружен обучением, а потому получал лишь уже готовые знания, которые он проверил. Могу предположить, что он кому-то платил, чтобы ему приводили живых вампиров, либо же сам пробовал на практике.

– Как же нам повезло, что его потомок остался жив со всеми этими знаниями, – воскликнул Керин.

На это Найт уже ничего ему не ответил, а через пару минут вернулся Ноа и притащил несколько кольев и молоток. Томас с отсутствующим выражением лица взял один и тут же вколотил его в ногу вампира так, будто каждый день занимался таким. Послышался хруст кости, которая наверняка раскололась, а белая штанина окрасилась кровью. Нейлок слегка поморщился, представляя как бы это было больно испытывать человеку. Ноа же предпочёл отойти и наблюдать за лицом Найта, пока тот методично вколачивал колья в руки и ноги вампира.

– Кстати, что вы сделали с леди Гаскелл? – Керин решил, что самое время задать провокационный вопрос. – Вы лично её убили, сэр Найт?

Ноа сказал лишь то, что ему удалось услышать, потому Керину приходилось собирать цельную картину по крупицам. Брайоз заметил как Эттвуд несётся в особняк, потому и решил за ним проследить, подслушал разговор и тут же отправился за принцем. После вопроса, рука Найта дрогнула а пальцы разжались выпуская молоток. Он даже не подумал повернуть голову, чтобы посмотреть принцу в глаза.

– Она сама. Отравилась, – ответил Томас и зашёл вампиру за спину.

На лице охотника застыла непроницаемая маска. Будет непросто восстановить цепочку событий и понять как всё привело к столь плачевному результату. Потеря одного из врачей могла дорого обойтись отряду Лукарию. Может, стоит одолжить ему кого-то из своих ребят? Керин задумался кому бы он мог доверять не хуже, чем Ноа.

– Вы ещё не начали? – в камеру зашёл Лукаριο.

Он выглядел так, будто его вот-вот стошнит, что расстраивало Керина. Он точно знал, что его друг сейчас в своей голове прокручивает самые ужасные варианты.

– Лу, я же просил тебя разобраться наверху, мы бы тут справились, – напомнил Нейлок.

– Нужно время, чтобы вывести всех на тренировочную площадку, – отрезал Лукаριο, останавливаясь рядом с принцем. – А до этого мне нужны ответы. Сэр Найт, вы уверены, что хотите сами это сделать?

– Уверен, – кивнул Томас, встретив растерянный взгляд Лукарию.

Керин лишь тяжело вздохнул, понимая, что всё превращается в какой-то несусветный хаос. Оно и неудивительно – случай просто вопиющий. Теперь придётся проверять не только

второй отряд, но и все остальные тоже. Сколько времени на это уйдёт? Нейлок уже ощутил головную боль, понимая насколько сложно будет выдать такой приказ и сколько паники он принесёт.

– И что ты... Вы... Собираетесь делать? – Лукарио на секунду забылся, чуть не перейдя с Найтом на дружеский тон.

Это принцу не нравилось. Его друг всё больше и больше вылетал из реальности, теряя возможность оценивать окружающие события безэмоционально.

– Для начала разбужу это отродье, – грубо отозвался Томас, вытянув ладонь над головой вампира.

Керин осторожно переводил взгляд с Лукарио на Найта, пытаясь понять кому из этих двоих сейчас хуже? Удивительно, но Томас Найт держался лучше командира второго отряда. С пальцев охотника сорвались тонкие струйки молний, которые пробежались по всем сосудам тела Смита, заставляя их вздрагивать, а через минуту он шумно выдохнул и открыл глаза. Красные. Сначала Питер обвёл взглядом присутствующих, затем помещение, а потом уставился на колья, вбитые в его руки и ноги. Он снова шумно выдохнул, будто ситуация его страшно раздражала.

– Не думал, что слухи о том, что Найт умеет ловить вампиров правда, – сипло отозвался Смит, а потом хохотнул.

– К твоему сожалению, я не люблю выпендриваться и врать, – сказал Найт, выходя из-за спины Питера и останавливаясь перед ним.

– Рад за тебя, – кивнул Смит. – Не думаешь, что ты как-то припозднился?

– Питер Смит, – заговорил Лукарио. – Ты укусил Элизабет Гаскелл?

– Ну да, – он перевёл взгляд на командира. – Удивительно, что вы заметили это только сейчас. Не думал, что эта идиотка будет скрывать укусы.

Удар от Найта прилетел вампиру в челюсть, но тот даже не поморщился, а лишь сплюнул кровь и вернул дикий взгляд на Томаса.

– Зачем? – спросил Найт сквозь стиснутые зубы.

– Глупый вопрос, – Питер хохотнул. – Я был голоден. Я и так держался довольно долго. Кто же знал, что командир Крайтон планирует закрыть всех нас в этой поганой крепости на такой срок? Так бы я поймал кого-нибудь снаружи.

Томас замахнулся для нового удара, хоть толку от этого и не было – охотник просто хотел выпустить пар, но Лукарио остановил его, крепко ухватив чуть ниже локтя.

– Как давно ты являешься вампиром? – задал вопрос Крайтон.

– Лет десять, может, пятнадцать, – Смит немного задумался, словно это был самый сложный вопрос.

– Хочешь сказать... Что ты был вампиром с самого момента вступления в мой отряд? – Лукарио опешил. – Но... Тебя ведь проверяли серебром!

– Легкая магия гипноза, – вампир ухмыльнулся, обнажая клыки. – Довольно полезное умение, *командир*.

Керин примерно это и предполагал. Вампир не такой старый, но начальные умения ему явно доступны. Раз не нужно больше беспокоиться об отдаче от тёмной магии, можно вдоволь ею пользоваться. Скорее всего на многое его не хватало, но обмануть Элгара или самого Крайтона, чтобы те поверили будто он коснулся серебра – не так уж и сложно. А обнаружить следы такого разового вмешательства спустя столь долгое время не выйдет. Томас вырвался из стальной хватки Крайтона, но больше не пытался ударить.

– И что ты забыл в моём отряде? – Лукарио нахмурился, но как ни странно немного успокоился.

Видимо, ответ вампира прояснил кое-какие детали. Наверняка Лукарио подозревал дядюшку Артура в предательстве.

– Командир, мы с вами давно знакомы, – рассмеялся Смит. – Но недостаточно, чтобы я тут перед вами рассыпал все наши планы.

Эта фраза напрягала. Выходит, что у этих вампиров есть какой-то план? И как давно они всё это затевали, раз этот Смит не первый год в отряде Лукарио? Скорее всего он просто лазутчик, который сливал информацию сородичам.

– Зачем было кусать леди Гаскелл? – спросил Керин, пока Лукарио пытался успокоить накачивающий гнев.

– Я же сказал – я был голоден, – Смит перевёл на него взгляд и посмотрел как на идиота.

– Не в этом смысле, – Нейлок мотнул головой, сохраняя спокойствие. – Ты ведь выдал себя этим действием. Ты не мог не знать, что с появлением укушенного начнутся проверки. Надеялся снова задействовать гипноз? Полагаю, что ты умеешь накладывать его только на одного человека, потому что иначе сэр Найт и сэр Эттвуд не обратили бы внимания на то, как ты отказался трогать кинжал. А значит, что твой гипноз провалился бы, если бы проверку проводили хотя бы двое. Я прав?

Питер теперь смотрел на принца так, словно хотел выдавить ему кадык. Красные глаза впились в лицо Нейлока.

– Ну прав, и что с того? – буркнул вампир. – Я надеялся свалить вину на девчонку.

– На девчонку? – переспросил Лукарио, хотя и так было ясно о ком речь.

– На леди Барлоу, – кивнул Смит. – Грех было не попробовать воспользоваться шансом, знаете ли. Тем более я был уверен, что мне удастся сбежать, если что...

Вампир перевёл сердитый взгляд на Найта.

– Она же ваша Королева, – напомнил Керин. – Зачем тебе сваливать на неё вину? Разве не лучше было похитить её? Помочь выбраться? Или вы с ней составляли план, как тут всех убить?

– А с чего я обязан вам это объяснять? – Питер хохотнул. – Вы меня поймали. Значит, я умру. Так какая теперь уже мне разница? Пытать меня бесполезно, если вы вдруг забыли.

Как ни посмотри, а тут что-то очень многое не сходилось. Если он был шпионом, то зачем было так глупо себя выдавать? При этом вёл он себя чересчур дерзко. Было похоже на то, что он пытался всех запутать.

– Вампиры не чувствуют физической боли, – заговорил Томас тихо, но достаточно угрожающе. – Но эмоциональные страдания никто не отменял. За всё время, пока я ловлю вампиров, я успел это выучить. У каждого из вас есть о чём сожалеть и уж тем более есть то, что причиняет вам боль.

Лукарио покосился на Найта, а Керин вскинул брови, внезапно осознав о каком заклинании говорил Томас. Это проклятие, которое заставляет человека переживать самые ужасные события из своей жизни до тех пор, пока не сойдёшь с ума. Лишь раз в руках Нейлока была книга, которая описывала это проклятие. Оно было наложено на одного из командиров седьмого отряда, который и решил описать свои ощущения, пока разум его окончательно не покинул. Самое страшное, что развеять его так и не удалось, а применять его безумно просто. Потому и мало кому было о таком известно – никто не хотел, чтобы люди начали им злоупотреблять, так что книгу засекретили. Найти её можно лишь в закрытой королевской библиотеке. Учитывая, что вампиры могут жить не одно столетие, было очень умно попробовать на них это проклятие, ведь за столь долгую жизнь у них явно накопилось много болезненных воспоминаний. Томас Найт оказался довольно жуткой персоной, раз сумел до этого додуматься, а его дядя вполне мог бы достать информацию, несмотря на конфликт с Нейлоками. Судя по тому, что улыбка сползла с лица Питера, Найт точно попал в цель.

– Сэр Найт, вы уверены что такие показания можно будет считать правдивыми? – спросил Ноа, видя как Томас уже вытянул руку в сторону вампира.

– Вы удивитесь, сэр Брайоз, – кивнул Найт. – Именно так я и узнал о расположении Королевы. Главное не перестараться, тогда он точно выдаст нам всё.

На лицо Томаса в тот момент было больно смотреть – охотник испытывал гнев, отвращение и сожаление одновременно. Керин был восхищён его безжалостностью, но это являлось и большой проблемой. Такие люди непредсказуемы, их сложно контролировать, а это значит, что не далёк тот день, когда Томас Найт станет следующим Оливером Ланкастером, ведущим борьбу в одиночку. Терять такое дарование дико не хотелось. Нужно придумать, как его сдерживать.

Керин ожидал, что Лукарио будет против, но тот отступил в сторону, давая Найту свободу действий. Неужели он наконец-то смог отодвинуть свою мягкость за пределы того, что обычно называют человечностью? Томас сосредоточился и повёл пальцами. Если бы вампир мог двигаться, он бы точно попытался в этот момент вырваться, но всё, что он мог – позорно зажмуриться, пока лёгкий лиловый туман окутывал его голову. Смит принялся мотать ею из стороны в сторону, видимо, пытаясь разогнать магию, но это было ещё глупее, чем его желание насытиться кровью Гаскелл. Дымка закружилась и проникла в ноздри вампира, и тот на пару мгновений обмяк, задержав на лице довольно идиотское выражение. Найт сжал ладонь в кулак, не отрывая глаз от своей жертвы. Смит тяжело задышал, словно ему стало жарко, а через секунду он закричал. Казалось, что теперь он начал испытывать всю ту боль, о которой явно уже успел позабыть. Питер принялся раскачиваться взад вперёд корпусом – единственное действие, которое было ему доступно с парализованными конечностями. Керин невольно зажал уши, чтобы хоть немного заглушить эти вопли, а Найт внезапно разжал кулак, отчего мучения вампира прекратились. Это не совсем походило на известное принцу проклятие.

– Готов отвечать на вопросы? – стальным голосом поинтересовался Томас.

– А ты... Реально умеешь мучить, – слабо отозвался Смит, уставившись в пол. – Хотя до него тебе далеко.

Томас нахмурился и вновь сжал кулак, заставив Смита стиснуть зубы. Можно было лишь догадываться о ком шла речь, но Керин предположил, что вампир имел в виду Клайда Барлоу. Неужели он тут по его приказу? Но тогда какой смысл вредить Эмме? Возможно ли, что она стала не нужна Барлоу? И он вышвырнул её потому что наскучила? Трудно представить, чтобы граф держал рядом столь добродушное существо, но и отказ от бессмертной казался Нейлоку чересчур глупым. У Клайда была буквально вечность, чтобы сидеть на своих островах и воспитывать Эмму. С другой стороны Керин в целом едва ли мог понять действия этого жестокого вампира. Они виделись с ним пару раз из которых Нейлок сделал вывод, что граф Барлоу явно безумен.

Питер принялся что-то бормотать под нос, а потом вновь закричал будто бы от физической боли. Его тело напряглось и слегка дрожало, он закинул голову назад, глаза закатились, а губы продолжали шевелиться, но вместо осмысленных слов из горла вырывалось бессвязное бормотание. Лукарио отвернулся, Керин снова предпочёл зажать уши и лишь Ноа продолжал хладнокровно за всем наблюдать. Тем не менее даже в его глазах Керин смог уловить нотки страха. Маги так пытать не умели. Впервые на их глазах вампир так орал от боли. Томас снова разжал кулак, и вампир успокоился, тяжело дыша. Нужно будет узнать как Найт контролирует это заклинание.

– Готов говорить? – вновь спросил Томас.

– Мне... Нечего тебе рассказать, – выплюнул Смит, с ненавистью уставившись на Томаса.

И вновь охотник сжал кулак, заставляя вампира испытывать весь спектр эмоциональной перегрузки. Нейлок и не подозревал, что этот способ будет реально доставлять какие-то весомые неудобства.

– У нас вся ночь впереди, – предупредил Найт, делая новую передышку.

– Какой ты старательный, – Смит закрыл глаза и рассмеялся. – Так и хочется тебя хоть чуточку наградить... Ладно уж, спрашивай.

Нейлок раздражённо закатил глаза от такой показухи. Вампир явно выбился из сил и точно не хотел больше испытывать на себе действие этого заклинания, однако притворился, что делает им одолжение. А Керин уже было решил, что вампира натащали на подобные ситуации, чтобы он точно ни слова не сказал.

– Ты шпион, – заговорил Керин. – Кому ты сливал информацию? И как именно ты это делал?

– Первый вопрос пока подождёт, – Смит отрицательно мотнул головой. – А на второй... Со мной сами связывались. Мы пересекались в городах, мне подавали знак, а я обязан был передать информацию.

– Значит, вампиры просто разгуливают по Лансории, прячась среди людей? – выпалил Лукарио.

– Получается так, – Питер кивнул, прерывисто дыша.

Нейлок шумно выпустил воздух из лёгких, ощущая покалывание – орган не до конца успел восстановиться. Значит, что эти твари прекрасно умеют скрывать свои красные глаза, да и солнце им не сразу вредит. Маги выяснили, что некоторым особям можно находиться на солнце достаточно долго. Ко всему прочему на Лансории не очень много солнечных дней, что делает передвижение вампиров по королевству не таким уж и сказочным событием. Получается, что вампиром может быть вообще кто угодно, а проверять каждого жителя не хватит ресурсов и времени. Им нужен новый способ поиска. Значит, будет чем занять магов из седьмого, которые тут ошиваются.

– Ты планировал похитить леди Барлоу? Или хотел просто сбежать и передать информацию о её местонахождении? – продолжал допрос Лукарио.

– Да кому сдалась эта ваша сука Барлоу! – но тут Смит громко рассмеялся. – Можете оставить её себе. Считайте, что это подарок.

Нейлок вскинул брови. Подарок? То есть они просто вышвырнули её за ненадобностью? Почему?

– А тебе не страшно оскорблять женщину вампира, которому ты служишь? – поинтересовался Керин.

Красные глаза медленно перевелись на него, а на губах мужчины появился оскал.

– Я? Служу Барлоу? О не-е-ет, тот вампир, который послал меня сюда, куда могущественнее, – Смит медленно мотнул головой из стороны в сторону.

Не стоило и ожидать, что всё будет так просто. Ясно же, что на Туманных островах засели твари куда страшнее и хитрее Барлоу. Внутри всё заныло от осознания беспомощности перед чем-то неизведанным. Как защищаться от того, кто так глубоко пустил корни и тихонько собирал информацию?

– И когда он планирует напасть? – спросил Керин.

– О нападении речи не шло, – хмыкнул Питер.

Он словно бы издевался над ними. Вроде бы что-то и рассказал, но на деле ничего, что могло бы иметь хоть какую-то ценность.

– Сэр Найт, мне кажется, что наш гость снова заговорил загадками, – сердито сказал Керин. – Я не очень люблю разгадывать что-то подобное. Будьте добры напомнить ему, что неприлично так себя вести и лучше бы выдать что-то более весомое.

Томас кивнул и приготовился сжать кулак, но Питер снова хохотнул:

– Да ладно вам, скажу я кое-что важное. Вы ведь спрашивали кому я сливал информацию, но я не ответил, так?

На губах вампира застыла очень странная улыбка, совершенно не подходящая его безвыходной ситуации, а красные глаза уставились на Керина так, будто это принц был связан.

– Этот вампир куда страшнее графа Барлоу, от которого вы все штанишки обмочить готовы. Барлоу просто жалкая марионетка... А зовут его герцог В...

Внезапно вампир закашлялся. Нейлок вновь закатил глаза, считая, что тот опять разыгрывает спектакль.

– Что за герцог? – поторопил принц.

Но вампир принялся тяжело дышать, а потом его тело забила крупная дрожь, голова завалилась назад, вены на шее вздулись и принялись чернеть, а из горла раздался утробный хрип.

– Сэр Найт! – Керин положил руку на плечо охотника, думая, что он применил заклинание, но кулак был разжат.

– Я не... Ничего не делал, – Томас и сам растерянно смотрел на происходящее, уронив руку.

Тело вампира тем временем уже целиком покрылось чёрными витиеватыми следами, которые будто бы ползали под его кожей, как жуки, а потом он затих. Голова повалилась на бок, звуки прекратились, а из горла со свистом вышел последний воздух. Через пару секунд тело принялось рассыпаться в прах, оставив охотников без ответа. Нейлок невольно крепче сжал плечо Найта, рассматривая опустевшую белую форму.

– Он... Будто специально это сделал, – первым подал голос Ноа. – Словно... Знал, что если попытается назвать имя, то умрёт... Потому так охотно и выдавал информацию по крохам, чтобы поиздеваться напоследок.

Нейлок и сам это понял, поэтому громко выругался, отошёл от Найта и взъерошил себе волосы. Как много информации они упустили сейчас?

– Герцог В... Что за герцог В? – забормотал он, расхаживая из стороны в сторону.

Всё это время они гонялись за графом Барлоу, даже не думая кто может стоять ещё выше. Барлоу марионетка – так сказал этот вампир. Выходит, что он нужен лишь затем, чтобы отвлекать их внимание? Неспроста все его нападения были настолько жестоки. Их просто невозможно игнорировать! И пока Барлоу наслаждается страданиями людей, они не замечают того, что Лансория полнится вампирами, которые спокойно маскируются под людей, собирая информацию и готовясь к чему?

– Он сказал, что о нападении речи не шло, – вслух сказал Нейлок и остановился, встретив встревоженный взгляд Лукарио.

– Нам необходимо сложить всю информацию воедино в спокойной обстановке, – предложил Брайоз.

– Какую, в бездну, информацию, Ноа! – прикрикнул Керин, не выдерживая. – О том что какой-то вампир страшнее ублюдка Барлоу что-то готовит изнутри Лансории? Очень полезная информация надо сказать! Это капля в море, которая посеет лишь панику и заставит людей подозревать друг друга!

– Об этом я и говорил, – упрямо повторил Ноа. – Необходимо решить как можно противодействовать этому. Кроме того... Почему бы не узнать у Королевы о каком герцoge шла речь?

– А что если и она не может назвать его имя? – предположил Лукарио. – Раз этот вампир погиб, пытаясь выдать такую информацию... Это какое-то проклятие?

Он перевёл озадаченный взгляд на Найта, который лишь пожал плечами. Выглядел потомок Ланкастера крайне растерянным.

– Эмма бессмертна, а значит не умрёт даже если на неё наложили тоже самое, – задумался Нейлок, беря себя в руки.

– Керин, ты снова собираешься подвергать её риску? Она ведь чувствует боль, – нахмурился Крайтон.

– Да насрать мне на её боль, Лу! – и вновь Нейлок взорвался. – На кону стоит жизнь всего человечества, в то время, как твоя подружка бессмертна! Что с того, что ей будет больно? Нам

нужна хоть какая-то информация! Этот вампир сказал, что её вышвырнули как нечто ненужное! Значит много она всё равно нам не скажет, но хотя бы имя назвать сможет? К чему нам готовиться? Чего ожидать? Кто может быть хуже Барлоу? Ты вот можешь себе это представить? Они уже внутри Лансории! Не один год! А мы слепо гонялись за графом, пока кто-то сильнее него проворачивает за нашими спинами нечто, что наверняка разрушит королевство! Кто бы мог предположить, что Барлоу просто грёбанный отвлекающий манёвр, да?

Он нервно рассмеялся, запустив пальцы в волосы. Нейлок понимал, что выглядит сейчас совсем не как королевская особа, но ничего не мог с собой поделать. На него внезапно свалилось осознание, что они проигрывают, барахтаясь как мухи в паутине, пока огромный паук медленно потирает лапки даже не торопясь нападать.

– Ноа, разбуди всех магов, которых сможешь и приведи сюда. Палмер, Мейсона и двоих из седьмого, – приказал Керин. – Пусть попробуют выяснить что за заклинание заставило нашего друга рассыпаться пеплом. Найт, разбуди нашу вампирскую леди и приведи её в столовую. И намекни, что я хочу слышать от неё ответы. В её же интересах с нами сотрудничать и вывалить, наконец, всё, что бедняжка держит в себе! А ты Лу займись лучше тем, чтобы проверить всех на вампиризм! Хотя... Нет. Я пойду с тобой. Так как эти твари используют гипноз, я буду полезнее, раз на меня он не действует. Найт, но ты всё равно приведи Эмму в столовую и ждите нас там.

– Как прикажете, Ваша светлость, – Найт слегка поклонился и направился на выход первым.

Керин успел заметить на его лице опустошённость, но сейчас им явно было не до личных переживаний. Принц ещё раз окинул взглядом место пыток, осознав, что всё это время они не обладали и малой частью информации. Но что за герцога попытался упомянуть Питер Смит? Эмма говорила лишь о графе Барлоу и лорде Векстере. Никаких герцогов в её речи не было. Может ли быть такое, что внутри вампирских сообществ есть раскол? Барлоу хотел решить всё с помощью Королевы, но герцог узнал, где он её скрывает и специально подкинул Найту вампира, который охотно вывалил информацию, чтобы отряд Лукарио забрал бедняжку с острова, а на деле лишь усилил власть герцога? Предстояло очень долго обдумывать и обсуждать произошедшее, но вначале нужно убедиться, что среди охотников нет других предателей.

Глава 3

Векстер уже перестал удивляться знаниям своей спутницы. Он был уверен, что магическая башня находится в Эофорвике, но леди Уайт сказала, что двадцать лет назад отстроили новую в Эдельвике и перенесли всё самое необходимое туда, оставив в Эофорвике лишь часть исследовательских групп. Это было связано с тем, что горная гряда западнее Эофорвика очень мешала магам быстро добираться до столицы, поэтому король распорядился построить новую магическую башню вместе с академией, куда и отправилась основная часть седьмого отряда. Жан был даже рад, что им не придётся делать большой крюк, чтобы достичь новой цели.

Леди Уайт купила им двух коней, чтобы путь до башни был ещё быстрее, так что проблем в дороге у них не возникло. Векстер решил задержать при себе мысль о том, что будь он один во что-то бы вляпался непременно. Сейчас он продолжал прокручивать в голове всё, что ему удалось узнать – четвёртый отряд обращён кем-то в вампиров, а по округе бродят слухи о графе Барлоу, но, зная его, что-то он слишком тихо себя ведёт, если действительно сейчас на Лансории. Что он задумал? Или же дело в другом? Может, Клайд Барлоу вовсе не выбрался с островов после встречи с герцогом? Винсент отдал Жану чёткий приказ – охранять Королеву и медленно её обучать, стараясь не подпускать Барлоу, но и не особенно препятствовать ему, чтобы понять мотивы. Лорд Векстер был уверен, что именно граф виновен в том, что Эмму в итоге выкрали, но чтобы это сделать ему было необходимо связаться с другим отрядом, уж точно не с четвёртым, который, как оказалось, довольно бесполезен на воде. Неужели Барлоу рискнул связаться с седьмым? Звучало вполне логично, если учитывать, что необходима помощь магов, чтобы разогнать Вечный туман. Однако как графу удалось – оставалось загадкой, не говоря о том кому могло понадобиться обращаться в вампиров целый отряд.

– Судя по выражению вашего лица, вы о чём-то крепко задумались, сэр Рашфорд, – подметила леди Уайт, видимо, устав от тишины.

Они сделали небольшую остановку в лесу у реки, чтобы дать коням отдохнуть.

– Тут есть много о чём подумать, леди Уайт, – кивнул Векстер. – Особенно, когда столько лет старался держаться подальше от войны, но теперь меня буквально в неё закинули с головой, не оставляя иного выбора.

– Вы очень талантливы, сэр Рашфорд, – женщина мягко улыбнулась.

– В том, чтобы впутываться в проблемы? – Жан вскинул брови, не ожидая такой внезапной похвалы.

– И в этом тоже, – леди рассмеялась. – Но я имела в виду другое. Нужно быть действительно очень умелым, чтобы избегать войны в то время, когда она не кончается на протяжении тысячелетий.

– Это не талант, а банальное игнорирование окружения, – Жан вздохнул, наблюдая за тем, как его пегий конь наклонился, чтобы попить. – Я предпочёл уйти в себя, из-за чего совсем не имею влияния и не могу помочь леди Эттвуд. Если бы я знал, что подобное случится...

– Вы так считаете? – женщина продолжала улыбаться, опираясь спиной о дерево и скрепив на груди руки. – А если бы вы имели влияние, то что бы сделали?

– Как минимум обеспечил бы куда большую защиту леди Эттвуд, – вздохнул Жан. – Тех вампиров, что мне дали в подчинение для её охраны было недостаточно. Да и среди моих личных вампиров нет тех, кто смог бы противостоять хорошему и подготовленному отряду охотников. Будь то внезапная атака, мы бы не выдержали их натиска. Доверять всё вампирам герцога было глупо. Я ведь изначально видел, что ему плевать на бессмертную Королеву. Он не планировал её использовать, а хотел лишь убрать с глаз долой. Наверное, поэтому я наивно решил, что ей в таком случае ничего не грозит со мной. Мне казалось, что герцогу будет просто

не до того, чтобы обратить внимание на леди Эттвуд, но я не думаю, что он будет игнорировать тот факт, что бессмертная попала в руки людей.

– И что, по-вашему, герцог предпримет? – поинтересовалась леди Уайт.

– Я не знаю, – Жан ощутил лёгкую накатывающую панику. – Я занимался торговлей и обучением леди Эттвуд, совсем не интересуясь тем, что происходит в вампирских кругах. У меня нет ни малейшего представления о том, что задумал герцог Марлоу.

– А вы не думали, что вас специально держали от этого подальше? – задумалась леди Уайт.

– Что? – Векстер перевёл на неё удивленный взгляд.

Женщина задумчиво уставилась на течение реки.

– После общения с вами я поняла, что ваш ум очень проницателен, – заговорила она медленно. – Вы бы могли принести немало пользы помимо торговли, но, судя по рассказам, вам не то чтобы доверяют важные задачи. Даже обучение бессмертной, что казалось бы очень важно, скинули в итоге на вас без всяких вопросов. Потому что вы в стороне от событий и вами удобно манипулировать. При этом вы подметили, что герцог был недоволен появлением этой Королевы, именно поэтому приказал отделить её от графа Барлоу. Вместе с этим он и вас привязал к одному острову. Вы вынуждены были разрываться между торговлей и её обучением, не имея больше возможности нормально посещать военные собрания, на которых раньше явно присутствовали, раз смогли заполучить честь обучать бессмертную. Разве я не права? Разве в те года не возросло количество запросов, которые к вам направлял герцог, требуя увеличить те или иные поставки? А в итоге вы были вынуждены отлучаться с острова, не имея возможности как следует обучать свою новую подопечную, из-за чего обе эти деятельности разительно замедлились, создавая лишь видимость вашей занятости.

– Это так, но... – Векстер выдохнул, восхищённый тем как чётко леди удалось выстроить свои догадки в стройную картину происходящего, имея на руках лишь обрывки его фраз. – Честно... Я и не думал рассматривать это с такой точки зрения.

– А стоило бы, – женщина кивнула. – Порой чужие манипуляции очень трудно разглядеть, особенно когда этот некто делает всё, чтобы отвлечь ваше внимание. Выходит, что вы просто недооцениваете свои умения, в то время как другие, более опытные вампиры точно видят в вас угрозу. Я бы на вашем месте рассталась с беспечностью и начала бы думать о том как сохранить жизни тем, кому вы их спасли. Надеюсь, что они и без вашей помощи смогут постоять за себя, пока вы на Лансории пытаетесь вернуть одну единственную бессмертную. Скажите, почему вы о ней так переживаете?

– Разве может быть иначе? – Векстер нахмурился. – Я ведь уже говорил вам, что девочка всего этого не заслужила. Она случайная жертва больной прихоти Клайда Барлоу. Те люди, которых я обратил в вампиров точно смогут справиться и без меня, но вот леди Эттвуд... Она напугана и потеряна. Оказалась ненужной вампирам и не имеет возможности вернуться к людям. Я считаю, что она вполне заслужила спокойной жизни подальше от всего этого.

– Вы очень интересный человек, лорд Векстер, – на губах леди Уайт появилась печальная улыбка и она почему-то не стала называть лорда выдуманной фамилией.

– Я перестал быть человеком в тот день, когда из-за графа Барлоу потерял свою дочь, – поправил её Жан.

– И что же вы его не убили за это? – она вскинула брови от удивления.

Впрочем, удивила её не ситуация, а то, что лорд Векстер выдал ей настолько личную и болезненную информацию.

– Я попытался, – кивнул Жан. – Но мне с ним было не справиться... В итоге пострадали больше окружающие, а он оставил меня в живых из жалости. Даже решил поиздеваться, сказав, что с нетерпением будет ждать моей следующей попытки убить его.

– Учитывая всё, что я слышала об этом графе Барлоу, могу с уверенностью сказать, что он был искренен, – задумчиво выдавала леди Уайт. – Таким вампирам, как он довольно весело самостоятельно создавать себе более сильных противников, с которыми будет интересно сражаться.

– Сильный противник? Я? – Жан нервно хохотнул, ощущая, как дыхание перехватывает от болезненных воспоминаний. – Клайд Барлоу куда старше меня и опытнее, как вампир. Уверен, что мои знания не сравнятся с его...

– Иногда даже недавно обращённый вампир может справиться с тем, кто куда старше, – женщина пожала плечами. – Правда для этого стоит быть хитрее и знать некоторые секреты, но я вполне могу вам кое-что подсказать.

– Вы... Хотите помочь мне? Против другого вампира? – Векстер не мог поверить в услышанное.

– Меня очень печалит та боль, которая отражается в ваших глазах, когда вы говорите о прошлом и упоминаете графа Барлоу, – леди Уайт кивнула. – Я не раз убеждалась, что этот вампир окончательно сошёл с ума, а потому ваше желание убить его для меня понятно. Существование подобного вампира очень опасно.

– А что на счёт герцога Марлоу? – поинтересовался Жан.

– На его счёт я пока не могу принять решение, – вампирша пожала плечами. – Нам с вами придётся разобраться как следует, но нет ничего невозможного. Впрочем... Действовать нужно осторожно, всё же я не могу сильно вмешиваться. На этом предлагаю закончить разговор. Нам пора выдвигаться.

Векстер бы с удовольствием задал ещё несколько вопросов, но леди Уайт двинулась к лошадям, давая понять, что на данный момент общения хватит. Она будто бы специально выдавала информацию по крупицам, чтобы пробудить внутри Векстера неподдельный интерес. Вместе с этим у Жана просыпался и страх. Ему было предельно ясно, что с этой особой не стоило связываться, хотя ему невероятно повезло встретить её.

Замиокулькас успел обыскать лишь малую часть собора, потому что благодаря стараниям Зефирона он постоянно натёкался на местных монашек и служителей. Он мог бы использовать невидимость, но это было бы слишком подозрительно после того, как Зефирон с тёплой притворной улыбкой представил его как своего брата – Захари Этли. Он объяснил им, что Захари торговец, который приехал зачаровать некоторые товары, но ему, епископу Рону, удалось уговорить его немного здесь погостить. Это было воспринято всеми очень тепло, но и привлекло ненужное внимание, поэтому теперь приходилось отыгрывать роль, ожидая, когда наступит ночь и позволит ему спокойно продолжить поиск странностей. Кто бы знал, что вечером Зефирон потребует от него прогулку по саду, чтобы доказать своим служащим насколько тёплые между братьями отношения. Для Замиокулькаса это выглядело скорее как угроза – Зефирон просто показывал свою власть над этим местом, не более того.

– Чем же тебя так не устроил мой цвет волос? – первое, что спросил Зефирон, когда они отошли от собора и направились по тропинке к фонтану. – Бесит, что я теперь больше похожу на тебя?

– Это выглядит так, словно ты издеваешься над людьми, – Замиокулькас отрицательно мотнул головой. – Серебро на вампире... Кто бы мог подумать. Они поклоняются тебе, как Богу, а теперь ещё и как епископу? А ты не гнушаешься использовать магию лишь бы они не заметили твою неспособность стареть.

– Не волнуйся, им это не навредит, – Зефирон хмыкнул. – Да и что в этом такого? Я ведь не ты, я не собираюсь запрещать им почитать меня и уж тем более не планирую разрушать соборы и храмы, которые возводят в мою честь, как это сделал ты, кажется... Тысяча триста лет назад?

– Тысяча триста пятьдесят два года, – поправил Замиокулькас. – Твоё поведение отвратительно. Я не поверю, что ты внезапно ударился в религию, потому что тебе больше по душе поле боя.

– Ты бы взбесился сильнее, найди меня, к примеру, в четвёртом отряде, – Зефирон пожал плечами и остановился у фонтана. – Я думал, что тебя наоборот порадует, что я выбрал столь спокойное проведение собственной вечности. А ты всполошился из-за этого ещё больше.

– Ты притворяешься епископом в отдалённом городке, очаровывая всех магией, – Замиокулькас наблюдал, как его брат уставился на воду, в которой плавали опавшие красные листья. – С чего бы мне радоваться? Это куда подозрительнее.

– И что? Нашёл хоть что-то, за что можно мне предъявить? – Зефирон перевёл уставший взгляд на брата. – Может, в подвале я держу сирот, чтобы ими питаться и наслаждаться мучениями? Или видел, как монашки обучаются запретной тёмной магии? А может нашёл поместье, где засела целая орава вампиров, которые только и ждут моего приказа, чтобы вырезать этот город?

Ничего такого Замиокулькас пока не нашёл, но его брат будто бы подсказывал. Или пытался запутать сильнее.

– Почему ты упомянул именно четвёртый отряд? Почему не первый? Он ведь твой любимый, насколько я помню, – выпалил Замиокулькас.

– Четвёртый чаще бывает на передовой, – Зефирон пожал плечами. – Их постоянно бросают в горячие точки, как расходный материал. Это куда веселее, чем крутиться рядом с аристократами.

– И куда удивительнее было бы объяснять всем, как ты умудряешься раз за разом выживать, – закивал Замиокулькас.

Не говоря о том, что в целом подобная осведомлённость лишь доказывает, что праведная жизнь – обычная показуха. Зачем? Ему не было бы никакого смысла продолжать следить за тем, что творится на фронте, если бы он и правда полностью решил посвятить жизнь религии.

– Ты бы удивился, если бы знал какие умелые и талантливые люди порой преступают закон, – Зефирон вновь перевёл взгляд на фонтан. – Скажи, что на самом деле привело тебя сюда? Это всё из-за слухов о Бессмертной Королеве вампиров, не так ли?

Замиокулькас покосился на брата. Он понимал, что истинная причина его появления здесь будет раскрыта, но ему было принципиально важно узнать – в курсе ли его брат о том, что эта девица и правда существует.

– А тебя они не беспокоят? – поинтересовался он. – Сам знаешь, что мир может не выдержать появление новой бессмертной. Представь сколько хаоса мы увидим? Тебе бы такое было по вкусу.

– Слухи на то и слухи, что их никто не в состоянии подтвердить, – Зефирон отрицательно мотнул головой. – Когда они появились? Кажется, лет пять назад вампиры принялись пугать появлением Королевы народ Лансории? Ты не думал, что это может быть очередная попытка запугивания и не более того? В конце концов, чтобы получить бессмертную, нужно знать как это делается.

– Да, и мы трое знаем это, – Замиокулькас внимательно наблюдал за лицом брата. – Селена бы побоялась совершать нечто столь безумное, я и не попытался бы, а вот ты... Как я и сказал, тебе бы такое было очень интересно.

– Ты прав, – Зефирон развёл руками, словно извиняясь, а потом встретился взглядом с Замиокулькасом. – Только вот если бы я это сделал, то наверняка прятал бы эту Королеву у себя, не думаешь? Или ты именно это приехал проверить? Почему тогда ждал так долго, а не кинулся искать меня в первый же год как поползли слухи о её появлении?

– До Виндзорнии слухи доходят с опозданием, – Замиокулькас даже не соврал. – Так ты держишь её где-то здесь?

– Попробуй найти, раз так считаешь, – Зефирон хохотнул и спрятал руки за спину.

Его тон прозвучал так издевательски, потому что он знал, что Замиокулькас тут никого не найдёт. Но знает ли он, что девушка сейчас в той самой Виндзорнии? На самом деле догадаться не так уж сложно. Слухи действительно не заставили бы Замиокулькаса сдвинуться с места, и Зефирон это прекрасно знал. Однако разобрать его манипуляцию было сложно. Он мог сейчас специально провоцировать Замиокулькаса, пытаясь отвлечь подольше, но с тем же успехом мог вести себя так специально, чтобы запугать брата и вынудить вернуться в Виндзорнию как можно скорее. Чтобы отвести глаза от того, что происходит в соборе.

– Ощущение, что я всё же что-то здесь найду усиливаются с каждой секундой, – Замиокулькас тоже умел угрожать.

– Твоё право, – улыбка пропала с лица Зефилона.

Он явно был недоволен этим ответом. Значит, Замиокулькас попал в цель? Епископ подошёл к брату и похлопал его по плечу.

– Раз уж собрался тут задержаться, могу подсказать, что кровь монашки Алисии здесь самая вкусная. Угощайся, – Зефирон широким шагом направился ко входу, оставляя брата рядом с фонтаном в одиночестве.

Замиокулькас лишь нахмурился, не в силах понять к чему был такой сложный намёк? Или же он сам пытается всё усложнить? Как вообще выглядит эта Алисия? Вампир тяжело вздохнул, уставившись на резной фонтан, который был отключен так как скоро зима. Он точно понял лишь то, что его брат замешан в происходящем, но что именно он задумал? Это можно выяснить только здесь.

Эмма чувствовала себя просто ужасно. Она изредка пыталась встать с кровати, чтобы хоть немного размяться, но каждое движение доставляло ей боль. Она буквально чувствовала, как сокращаются её лёгкие при каждом вдохе. Казалось, что ей вскрыли грудную клетку, удалили рёбра и теперь все внутренности были напоказ, пульсируя и слабо поднывая от любого движения. Эмма пыталась почитать, но это давалось слишком тяжело – буквы рассыпались, а разум уплывал, мешая воспринимать информацию, поэтому ей приходилось проводить большую часть времени в постели. Она даже не встала затем, чтобы поесть. Девушка слышала, как слуги входят в комнату, но предпочитала накрыться одеялом с головой лишь бы никого не видеть. Ей было плевать, что происходит снаружи, хотелось вот так провести целую вечность и больше ничего не решать.

После ужина Эмма всё же немного откинула одеяло, позволяя себе уставиться в потолок. Она знала, что сегодня к ней больше никто не зайдёт, и эта мысль, как ни странно, успокаивала. Девушка прикрыла глаза и глубоко вдохнула, проверяя то насколько восстановились её лёгкие. Всё ещё покалывало, но уже не так сильно. Она чувствовала себя невероятно ослабшей и понимала, что исправить ситуацию поможет лишь человеческая кровь. Иначе её полное восстановление будет длиться очень долго. Дело было не только в этом – ошейник блокировал часть тёмной магии, мешая вампирскому организму как следует функционировать. Эмма решила, что не будет думать ни о чём, потому что даже на это сил уже не хватало, но разум всё же заставлял её беспокоиться о словах графа Барлоу – в Виндзорнии появился другой вампир.

Эмма понимала, что это её не касается – граф обещал разобраться, но не могла не продолжать переживать. В итоге её разум погрузился в беспокойный сон. Ей снился первый день в замке лорда Векстера. Сойдя с корабля, девушка тут же восхитилась огромным строением, которое раскинулось выше пирса, окружённое сочной зеленью. Её доставили туда в карете, словно она была важной особой, а не пленницей, а лорд вежливо рассказывал гостю о том, куда она попала. Он показал ей охотничьи угодья и небольшие поля, где трудились крестьяне, а после провёл её в замок, пообещав, что позже покажет и прилежащую территорию, и прекрасный сад. Девушка хорошо помнила, как была напугана в тот день. Она еле сдерживала слёзы и

почти не слушала слова лорда Векстера, стараясь держаться от него как можно дальше. Даже зная, что она теперь тоже вампирша, ей продолжало казаться, что лорд вот-вот набросится на неё, чтобы укусить и испить крови. Конечно, ничего из этого не произошло – Жан Векстер тактично отвёл девушку в комнату и сказал, что она может в любой момент обратиться к слугам, если ей что-то понадобится, но вместе с этим он предупредил и о том, что охрана не позволит ей бродить вокруг в одиночку.

– Не пытайтесь сбежать, леди Эттвуд, – мягко предупредил лорд Векстер. – До ближайшей суши вплавь не добраться, кроме того, здесь есть лишь одна пристань, так что незамеченным никому не пройти. Будет намного спокойнее, если вы останетесь здесь.

Тогда его слова показались ей угрозой, но позже она начала думать, что он просто хотел предупредить её о том, что подобные действия принесут ей лишь больше неудобств и боли. Сейчас же ей снова казалось, что всё это было фальшью, чтобы втереться к ней в доверие и подчинить. Эмма запуталась. Она крепко сжала одеяло во сне, не чувствуя, как из уголка глаза вытекла слезинка. Зато она прекрасно ощутила прикосновение к своей коже – то, как некто нежно стёр влагу, проведя пальцем по виску. Это заставило её вздрогнуть и распахнуть глаза. Перед ней нависло печальное лицо Томаса Найта, что заставило девушку сесть и ошарашенно на него уставиться.

– Что вы... Здесь делаете? – сипло спросила Эмма, невольно натянув одеяло выше.

– Прошу меня простить, – Клайд сжал ладонь в кулак, а потом опустил её и выпрямился.

– Вам снился кошмар?

– Н-нет, – Эмма окинула его взглядом, заметив на белой форме свежие пятна грязи. – Что произошло?

Сердце пропустило удар и отозвалось слабым раскатом боли, когда она вперилась глазами в то, что сначала приняла за грязь, но теперь распознала кровь. Барлоу поджал губы, не смея смотреть Эмме в глаза и завёл руки за спину, встав ровно, будто собирался отчитываться перед командиром.

– Моя драгоценная леди... – его голос дрогнул и зазвучал будто бы напугано. – Я должен перед вами извиниться. Я не успел...

Эмма крепче сжала одеяло, чувствуя, как страх медленно поднимается из глубин её подсознания.

– Не успели? – тихо повторила она, не желая слышать то, что он скажет дальше.

Неужели тот вампир напал на кого-то? Убил? Или они с графом на пару уничтожили всех, кто был в особняке?

– Я говорил вам, что обнаружил вампира, – граф кивнул полу. – Пока я думал, как будет лучше разоблачить и убрать его, он укусил леди Гаскелл. В итоге я смог обезвредить вампира, но леди Гаскелл, к сожалению, не выжила. А ещё...

Он вздохнул, прикрыв глаза, а на лице проступило раздражение.

– После допроса вампира принц Нейлок желает с вами поговорить, – выпалил Клайд, подняв глаза на Эмму. – Он приказал мне привести вас немедленно.

Эмма забыла, как дышать. Вампир напал на леди Гаскелл? Она мертва? Клайд обезвредил вампира, и теперь принц хочет поговорить?

– Я считаю, что вы должны кое-что знать, прежде, чем мы отправимся к принцу, – продолжил Клайд. – Это был не вампир, а трэлл. Его подослал герцог Марлоу. Этот трэлл уже не один год находился внутри отряда Лукарио Крайтона. Однако нам с вами повезло – из-за того, что командир приказал запереть всех в Виндзорнии, трэлл потерял связь с герцогом, так что вряд ли успел сообщить ему где вы. Хотя, я бы всё равно не скидывал со счетов вероятность того, что я облажался и в этом...

– П-подождите! – выпалила Эмма. – Но как это возможно? Если он находился здесь дольше вас... Замиокулькас бы сказал мне! Он ведь сразу сообщил, когда вы появились!

– Моя драгоценная леди, – Клайд слабо улыбнулся. – Я ведь тоже не сразу заметил этого трэлла... Герцог Марлоу умеет их хорошо маскировать так, что даже ваш друг не смог бы заметить такое. Я же и не пытался спрятаться, потому что думал, что здесь нет того, кто сможет меня разоблачить, поэтому ваш друг так быстро меня заметил.

Эмма поджала губы, пытаясь переварить новую информацию. Спросонья да ещё и испытывая дикую слабость и тихую боль было трудно сосредоточиться.

– И что... Чего принц от меня хочет? – осторожно спросила она.

– При допросе трэлл пытался назвать имя герцога Марлоу, но умер, так и не сделав этого, – Клайд пожал плечами. – Полагаю, что теперь принцу нужно услышать это имя от вас.

– Он... Умер, пытаясь назвать имя? – Эмма бросила на графа недоверчивый взгляд.

– Герцог очень предусмотрителен, – кивнул Клайд. – На каждого своего трэлла он накладывает сложнейшие кровавые метки. Полагаю, что одна из них убивает слугу, если тот попытается рассказать то, что не следует.

– Поэтому вы запретили мне говорить о нём людям? – ужаснулась Эмма. – На меня тоже наложили такую метку?

– Моя драгоценная леди, разве я позволил бы такому произойти? – Клайд нахмурился. – Если какой-то вампир наложил на вас кровавую метку, то другой не сможет сделать тоже самое. И, если вы хорошо помните, я первым наложил на вас свою метку, тем самым не позволяя сделать это никому другому. Я попросил вас не рассказывать, потому что подозреваю, что даже если вы назовёте имя, это ничего не решит.

Эмма шумно выдохнула, пытаясь теперь осознать, что граф защитил её с самого начала, а она этого даже не знала.

– Но... Что мне делать теперь? – жалобно спросила она, не имея никаких сил думать. – Назвать имя герцога?

– Это решать вам, – Клайд пожал плечами. – Если вы действительно уверены в том, что эти люди могут помочь, то рискните. К сожалению, у нас не так много времени, чтобы поговорить об этом. Сейчас командир Лукарио и принц Нейлок отправились проверять остальных на вампиризм, меня же попросили разбудить вас и привести на допрос. Если мы задержимся, это будет подозрительно. Поэтому я вынужден попросить вас поторопиться. Я обещаю ответить на ваши вопросы, когда всё вокруг немного успокоится и мы сможем нормально оставаться наедине.

– Тогда... Мне нужно переодеться, – слабо отозвалась Эмма.

Граф кивнул и послушно покинул комнату, позволяя девушке окончательно проснуться. Она только сейчас начала осознавать серьёзность происходящего – вампир покусал лекаря. Гаскелл мертва. Даже Клайд показался ей каким-то растерянным, словно эта ситуация выбила его из колеи. Нужно было расспросить его что произошло во всех подробностях, но Эмма слишком поздно об этом подумала. Внутри всё сжалось от волнения, пока она переодевалась и натягивала обувь. Девушка подошла к двери и слабо постучала:

– Я готова.

Конечно, Клайд её не запирает. Он распахнул дверь, и девушка вновь столкнулась с его обеспокоенным выражением на лице. Коридор был пуст. Кроме Клайда в образе Томаса Найта никого не было рядом. Он отступил в сторону, пропуская Эмму немного вперёд.

– А вас... Тоже теперь проверят серебром? – выпалила Эмма, осознав и кое-что ещё.

– Не переживайте об этом, – Клайд лишь отрицательно мотнул головой.

Он вёл себя немного странно, будто ему и правда было жаль, что подобное произошло. Эмма не думала, что когда-нибудь увидит такие эмоции от столь жестокого графа. Неужели она правда всё это время ошибалась и верила в беспочвенные слухи? Клайд же повёл её дальше по коридору в какой-то момент всё же выйдя вперёд. Им на пути не встретилось ни одного слуги, но Эмма могла слышать шум с улицы – до неё доносились голоса и гомон, когда они

проходили мимо главного входа. Девушка думала, что её поведут в кабинет Лукарио, но Клайд уверенно направлялся в столовую, где услужливо отодвинул стул, предлагая Эмме занять это место. Она села, кивком поблагодарив графа, а после уставилась на дверь, ожидая, что Нейлок вот-вот войдёт и примется осыпать её оскорблениями. Клайд встал позади, заведя руки за спину, словно настоящий рыцарь, охраняющий покой дамы. Эмма осмелилась покоситься на него, заметив, что граф нахмурился. Он явно крепко задумался и не особенно сейчас замечал присутствие вампириши рядом.

– Нам придётся покинуть Виндзорнию? – тихо спросила Эмма.

Она была бы не против после всего, что произошло просто тихонько сбежать.

– Не знаю, – отозвался Клайд коротко и даже немного грубо.

Эмма поджала губы, осознав, что на вопросы он сейчас отвечать не намерен. Насколько серьёзна проблема, раз даже граф уже не знает, как поступить? Эмма вздохнула и слегка поморщилась от боли, продолжая ожидать своей участи. Страх постепенно увеличивался, ей захотелось немедленно встать и уйти как можно дальше, но она продолжала сидеть. Ожидание длилось довольно долго, потому что проверить всех на вампиризм серебром явно отнимало немало времени. Тем не менее дверь всё же распахнулась, и в столовую вошли трое – Нейлок, Крайтон и Брайоз. Эмма ощутила, как внутри всё натянулось, когда встретила разъярённый взгляд принца.

– Эмма, как спалось? – и тем не менее Керин примерил на лицо измученную улыбку, которая в таких обстоятельствах выглядела жуткой. – Тебе сэр Найт уже рассказал, что произошло?

– Благодаря тебе, спалось мне не очень, – Эмма же одарила его холодным взглядом. – Сэр Найт сказал, что ты хочешь срочно со мной поговорить.

Она и не надеялась на извинения, но всё равно не могла не злиться, когда видела принца. Из-за его поведения было просто невозможно сдерживать высокомерие и злость.

– В таком случае я тебя обрадую или же огорчу, – Нейлок пожал плечами. – Один из твоих сородичей притворялся охотником на вампиров. Можешь себе это представить? Эта тварь убила нашу любимую и неповторимую леди Гаскелл. Как тебе такое, Эмма?

Принц остановился на другом конце стола, чтобы смотреть прямо на вампиришу, облокотившись ладонями о деревянную поверхность. Улыбка, которая застыла на его лица была пропитана яростью.

– Керин, прекрати, – попросил Лукарио. – Это не имеет смысла...

Принц жестом прервал его, приказав замолчать.

– Похоже, что наша гостья не особенно удивлена и совсем не опечалена смертью лекаря, – подметил Керин.

Эмма прикрыла глаза и вздохнула. Она просто устала показывать хоть какие-то эмоции. Почему она должна быть опечалена, если они с леди Гаскелл даже не были друзьями?

– Смерть леди Гаскелл меня расстроила, – спокойно отозвалась Эмма, вернув взгляд на Керина. – Но почему появление вампира должно меня удивлять? Рано или поздно это должно было произойти, раз вы меня похитили.

– Ох, Эмма, – Нейлок как-то нервно рассмеялся. – Ты, кажется, не поняла... Вампир был в отряде Лукарио задолго до твоего появления.

Он явно хотел, чтобы девушка показала свои эмоции, и на этот раз Эмма нахмурилась. Она не пыталась играть, девушка просто не понимала, чего именно принц хочет сейчас добиться. Обвинит её в этом?

– Сэр Найт отважно его обезвредил и даже помог провести допрос, – продолжал Керин. – И знаешь, что эта тварь сказала?

– Понятия не имею, – тихо отозвалась Эмма.

– Он сказал, что мы можем оставить тебя себе, представляешь? – Керин хохотнул. – Тебя буквально нам подарили!

В этот раз на лице Эммы отразилось искреннее удивление. Об этом Клайд её не предупредил. Трэлл сказал, что она не нужна? Но разве Клайд не упоминал, что герцог желал её поработить?

– А ещё этот тип попытался упомянуть имя того ублюдка, на которого шпионил, – продолжил тем временем принц. – Однако подход раньше, чем оно успело слететь с его губ. Он успел сказать лишь: “герцог В”. Ты случаев не знакома ни с каким вампирским герцогом, о котором забыла нам упомянуть?

Вот он и выпалил вопрос, который волновал его больше всего. Желание отвечать на его вопросы у Эммы окончательно пропало. Нейлок был груб с ней, будто она лично напала на леди Гаскелл и убила её. Она вообще не имела понятия, что происходит, потому что мучилась от боли в своей спальне! Эмма перевела взгляд на Лукарио, который сейчас был безумно бледен и, казалось, тоже испытывает физическую боль. Даже если принц её раздражает, она не посмела бы забрать своё обещание – она правда хотела помочь людям.

“Если вы действительно уверены в том, что эти люди могут помочь, то рискните,” – эти слова графа лишь подтверждали, что он тоже не знает, что делать, и Эмма на этот раз вправе решать сама.

Она всё никак не могла понять, почему же раньше он запретил рассказывать им эту информацию? Но раз уж представился шанс...

– Скорее всего он имел в виду герцога Марлоу, – ответила Эмма медленно.

Лукарио после такого ответа нахмурился, Ноа вскинул брови, а вот принц раздражённо закатил глаза к потолку и тихо рассмеялся.

– Эмма... Милая... Ты думаешь, что это смешно? – поинтересовался он.

– В каком... Смысле? – опешила девушка.

– Заменить всего одну букву в фамилии Барлоу? Серьёзно? За идиотов нас принимаешь?!

– Нейлок повысил голос.

В этот момент Эмма осознала, почему граф просил ничего не говорить – скорее всего он понимал, что люди будут воспринимать подобное за шутку или издевательство.

– Но я не вру! – выпалила она, уже жалея о своём решении. – Герцог Винсент Марлоу! Это единственный герцог, которого я знаю! Зачем мне по-твоему врать на счёт этого?!

– Откуда мне знать? – Керин в который раз хохотнул. – До сих пор ты скрывала о себе всё, что только могла! Согласилась нам помогать, но ничего полезного не рассказала! Даже наоборот пыталась всех запутать! Ты знала, что из-за тебя леди Гаскелл скрыла от всех свой укус, пытаясь его вылечить? Потому что, как оказалось, ты лягнула, что это можно лечить!

Лукарио поджал губы и отвёл взгляд. Похоже, что до принца лишь недавно донесли информацию, которая звучала на собрании, потому он и злился так сильно.

– Бедная женщина осталась один на один с проблемой, героически пытаясь её исправить, потому что решила довериться словам вампириши, но в итоге ей не осталось ничего, кроме бутылочки яда, чтобы покончить со своими страданиями! – продолжал Нейлок. – Весело тебе наблюдать за чужими мучениями? Может, фамилией Барлоу не просто так назвалась?

– Ч-что? – Эмме перехватило дыхание.

Клайд не упомянул и то, что Гаскелл решила сама расстаться с жизнью. Эмма думала, что на неё напал вампир и убил...

– Я не... – она подавилась воздухом, не зная как теперь это исправлять и удерживаясь от того, чтобы обернуться в поисках поддержки у Клайда. – Укусы можно лечить! Просто... Я не уверена в том как это сделать! Мне рассказывали лишь поверхностно, но никогда не показывали!

– У меня ощущение, что мы так только больше запутаемся, – Нейлок принялся массировать виски, выпрямившись.

– Керин, – осторожно позвал Лукарио. – Позволь мне поговорить с леди Барлоу, я...

– Нет, – рубанул принц. – Тебе стоит подготовить всё к похоронам. Забери с собой сэра Найта. А мы с Эммой побеседуем.

Он отодвинул стул и уселся напротив, сложив руки в замок и опустив на них подбородок.

– Я хочу услышать всё с самого начала, – пригрозил Керин. – С момента как ты попала к вампирам и до того, как оказалась здесь передо мной в эту секунду. Лукарио долго тебя жалел и откладывал, но я этого делать не собираюсь. Пришло время расставить всё по своим местам, моя милая Эмма Барлоу.

– Керин... – Крайтон попытался возразить.

– Это приказ, сэр Крайтон, – Нейлок окинул его сердитым взглядом. – Приказ королевской семьи.

Лукарио сжал кулаки. Он тоже сердился. Ему не нравилось происходящее, но второй принц сейчас недвусмысленно дал понять, что игры кончились.

– Слушаюсь, ваша светлость, – буркнул в итоге Крайтон.

Эмма ощутила как внутри всё сдавило, когда увидела как послушно Томас Найт покинул своё место позади неё и отправился прочь вместе с командиром второго отряда. Теперь они остались в столовой втроём – она, принц и Ноа Брайоз. Как всё в итоге пришло к этому? По взгляду Нейлока Эмма поняла, что второй принц отбросил все маски.

Лукарио бесило, когда Керин Нейлок пользовался своим положением, которое на деле было довольно плачевным. Однако это не значило, что он не мог действительно доставить проблем. Он прекрасно понимал его гнев, но срываться на Эмме было бы совершенно неправильно. Питер Смит ясно дал понять – Эмма не имеет для них никакой ценности. Они могут лишь предполагать, что у вампиров есть несколько влиятельных личностей, которые действуют независимо друг от друга. Имя Винсента Марлоу было ему незнакомо и поначалу фамилия вызвала сомнения, ведь была слишком уж созвучной с Барлоу. Но зачем бы Эмме было врать о таком? Что если на самом деле это родственник Барлоу, который решил таким образом поиздеваться над ними? Пока Клайд Барлоу отвлекал внимание на себя, Марлоу действовал из тени, оставаясь никому неизвестным.

Проверка охотников стала той ещё головной болью. Все всполошились, а потому пришлось постараться, чтобы их успокоить, но, к счастью, больше вампиров найдено не было. Это было слабым утешением, потому что в Виндзорнии сейчас находилась лишь часть отряда. Не исключено, что кто-то не только в отряде Лукарио тоже мог пострадать от шпионов. Крайтон не знал насколько хорошо проверяют подобное другие командиры, но раз его смогли обмануть, то и у них есть опасность. Тем не менее Нейлок приказал держать язык за зубами. Он пригрозил казнить любого, кто попытается покинуть Виндзорнию без его ведома и отрезать язык всем, кто осмелится обсуждать произошедшее. Можно было сказать, что Нейлок сошёл с ума, но Крайтон понимал, что он просто паникует. Информация о вампирах-шпионах слишком много нанесёт вреда, если ей неверно распорядиться. Не ровен час, как все начнут друг друга подозревать, что вызовет внутренний раскол.

– Командир Крайтон, какие будут приказы? – напомнил о себе Найт бесцветным тоном.

– А... – Лукарио осмотрел его растерянным взглядом.

Ему докладывали, да и он сам замечал, что Томас смог поладить с Гаскелл. Было нереально представить, что сейчас творилось у этого охотника внутри. Его взгляд был опустошённым, а на лице застыла стальная маска.

– Думаю, что вам стоит отдохнуть, – посоветовал Крайтон. – Вы сегодня многое вытерпели...

– С вашего позволения, я бы хотел помочь в подготовке... Похорон, – сдавленно попросил Найт, спрятав руки за спину.

Лукарио вспомнил его жёсткие слова: *“Мне не нужна ваша жалость”*. Наверняка ему просто очень больно признать эту потерю.

– Сэр Найт... – Лукарио набрал побольше воздуха в грудь и запустил руку в карман. – Мой отец погиб также. Он был укушен и решил, что лучше выпить яд, чем обратиться в вампира.

Пальцами Крайтон наткнулся на предсмертную записку Гаскелл, которую ему передал Милтон. Найт ничего не ответил, ожидая, что ещё командир скажет.

– Терять кого-то... Всегда тяжело, – сказал Крайтон и протянул в итоге записку Найту. – Особенно, если этот кто-то был вам не безразличен. К сожалению, охотники на вампиров слишком часто умирают... Я думаю, что это нужно передать вам. Будет правильно, если её последние слова будут именно у вас.

Томас устался на предсмертную записку и поморщился так, словно она причиняла ему физическую боль. Может, всё же не стоило отдавать это ему? Лукарио не был тем, кто хорошо умел подбирать слова в подобных ситуациях.

– Спасибо, – сипло отозвался Найт и всё же забрал записку слегка дрожащими пальцами.

– Вы уверены, что хотите сейчас участвовать в подготовке похорон? – с нажимом спросил Крайтон, видя, как побледнел охотник.

Томас лишь кивнул, сглотнув ком в горле и слегка смяв злополучную бумажку.

– Хорошо, – Крайтон мог лишь тяжело вздохнуть. – Тогда следуйте за мной.

Найт спрятал бумажку в карман и больше не смотрел на командира, а вот Лукарио не мог не окинуть его взглядом ещё раз. Найт смог смело схватить вампира и даже подумал о том, что будет полезнее допросить его, чем убивать. Сам Лукарио же был готов полностью отдаться ненависти и уничтожить упыря на месте, наплевав на всё. Нужно будет подумать как наградить Томаса после всего, но для начала стоит дать ему время, чтобы как следует отойти. Очевидно, что смерть Гаскелл нанесла ему глубокие раны, о которых он предпочтёт умолчать, потому что до сих пор никому здесь не доверяет.

Глава 4

– Надеюсь, ты понимаешь, что я выгнал Лукарио и сэра Найта не просто так, – заговорил Нейлок устало. – Я хочу услышать от тебя всё, Эмма. И очень надеюсь, что на этот раз ты не будешь ничего скрывать от меня по какой-либо глупой причине, которая может роиться в твоей голове. Мне плевать на твои моральные переживания и страдания, которые тебе пришлось перенести. Сейчас ты должна понять одно – ситуация накалилась. Вампиры до того обнаглели, что лезут в наши отряды, и это невероятно выводит меня из себя. И раз уж ты упоминала, что хочешь помочь – вот твой шанс. Я готов выслушать всё твоё нытьё. И пускай это займёт всю ночь. Мне важна любая деталь, даже если ты считаешь, что это чушь или что-то неважное. Мы слишком долго потакали желаниям Лукарио защитить слабую и невинную девчушку, попавшую в лапы к монстрам. Можешь бесконечно долго на меня обижаться и злиться за то, что я сделал, но это не имеет никакого значения. Даже если твоя душа по-прежнему наполнена светом и искренним желанием помогать людям, это не отменяет тот факт, что ты бессмертное существо, которое рано или поздно точно захочет испить нашей крови. Да, именно так я намерен тебя воспринимать. Если ты и правда желаешь помогать, то в твоих интересах выложить мне всё, что имеешь, не смотря на твою неприязнь ко мне. Я обязан понять немедленно манипулируешь ты нами или же у тебя в голове каша вместо мозга.

Керин понимал насколько жестоко звучат его слова. Он видел, как напряглось тело вампирши, как она выпрямилась, как её красные глаза принялись прожигать в нём дыру. Сейчас всё это было не важно. Раз шпион не выдержал долгого нахождения без крови и так глупо попался, значит и Эмма может рано или поздно поддаться своим низменным желаниям монстра. У них больше не осталось времени, да и желания на долгие прелюдии лишь бы вытащить из Эммы хоть что-то вразумительное. Либо она всё это время искусно притворялась, либо и правда просто глупая девчонка, которую Клайд Барлоу так замучил, что она боится и слова лишнего сказать. Можно было бы ей посочувствовать – как никак, если граф всё же решит её забрать, он точно отыграется за каждую её ошибку, совершённую здесь. По крайней мере Ноа предполагал, что в намеренном замалчивании может быть виноват именно граф. Кто знает, что он там творил с Эммой и как сильно её сломал? Керин всё это прекрасно понимал, но времени на то, чтобы исцелить нежную девичью душу уже не оставалось. Придётся доламывать.

– Я расскажу всё, что хотите, – медленно и тихо сказала Эмма. – Но только тебе. Без сэра Брайоза под боком.

Нейлок шумно выдохнул раздражение, прикрыв глаза. Это начинало изрядно выматывать.

– Сэр Брайоз в курсе всей ситуации, – Керин отрицательно мотнул головой. – Более того, мне необходимо, чтобы он присутствовал здесь и выслушал тебя вместе со мной. Можешь отпираться и дальше, но я напому тебе про шантаж. Твой брат – Дейк Эттвуд находится здесь. Мне ничего не помешает приказать казнить его за сговор с вампирами, потому что выяснилось, что его сестра сейчас сидит передо мной. Как думаешь, насколько сложно будет отдать такой приказ?

Эмма открыла рот, а её глаза расширились от страха. Даже если она и хотела что-то возразить, быстро передумала, опустив взгляд на столешницу и тихонько кивнув. Наконец-то она осознала своё положение.

– Рад, что мы друг друга поняли, – Керин вздохнул, чувствуя себя отвратительно. – Итак... Откуда ты родом?

– Из прибрежной рыбацкой деревни Норденд, – послушно ответила Эмма. – Моя мать шила одежду, а отец и старший брат занимались ловлей и продажей рыбы.

– Норденд был уничтожен вампирами семь лет назад, – припомнил Ноа Брайоз спокойным тоном. – Если учитывать возраст вашего брата и ваш, а ещё его вступление в отряд, выходит, что вам тогда было четырнадцать. Более того, ваш брат из Розлиндейла. Учитывая возраст, на который вы выглядите...

– В Норденде меня не похитили, – перебила Эмма немного грубо, не давая Ноа закончить мысль. – Нам с братом удалось сбежать как раз в Розлиндейл. Там он загорелся идеей вступить в отряд охотников на вампиров. Однажды он встретил охотника, который согласился тут же его принять, но отказался, когда узнал, что придётся взять и меня тоже. Он сказал, что женщинам в отряде не место. Дейк был расстроен, но я уговорила его попробовать, а сама устроилась работать в таверну. Хозяйка радушно позволила мне проживать и работать там, так что Дейк мог спокойно уйти с тем охотником.

– Это... Странно... – Нейлок нахмурился и откинулся на спинку стула, заняв более расслабленное положение. – Не припомню, чтобы кто-то отказывал девушкам во вступлении в отряд. Людей всегда не хватает, поэтому мы все охотно принимаем в наши ряды любых новобранцев.

– Ваша светлость, я напоминаю, что Эттвуд вступил в четвёртый отряд, – отозвался Ноа.

– Ах да, – Керин закивал. – Но тогда ещё удивительнее – каким образом выходец из четвёртого мог бы принимать такие решения? Марок Одлен ненавидит, когда эти неотёсанные осуждённые смеют выражать своё мнение. Если бы кто-то из них привёл в отряд новобранца...

– Тем не менее факт остаётся фактом – Дейк Эттвуд был принят в четвёртый отряд, – Брайоз сыпал сухими данными. – На мой вопрос как так вышло он лишь пожал плечами и сказал, что тогда у Одлена было хорошее настроение. Он громко рассмеялся и велел сразу же выдать ему форму и ржавый меч. Уже позже сэр Крайтон заметил Дейка и забрал его себе, но и тут Одлен не проявил никакого интереса. Казалось, что он вообще забыл о существовании этого новобранца.

– Допустим, – протянул Нейлок, выкладывая все эти факты друг за другом, но сцепляться они почему-то не хотели.

Каким идиотом нужно быть, чтобы добровольно пойти в четвёртый? Дейк Эттвуд не блещет умом, это правда, но напрягает не только это. Одлен должен был послать официальный запрос на то, чтобы взять Эттвуда в свой отряд. Подобное прошение от командира четвёртого отряда выглядело бы очень странно. Верховный судья не мог бы его одобрить, не обращаясь к Керину Нейлоку, но принц узнал об этой ситуации уже от Лукарио, когда он хвастался, как вытащил мальчишку из четвёртого. Наверное, не стоило тогда так просто от этого отмахиваться.

– А что если это было спланировано? – внезапно пискнула Эмма.

– В каком смысле? – Нейлок перевёл на неё взгляд, слегка вскинув брови.

– Я... Только недавно об этом задумалась, – запричитала девушка, сильно нервничая. – Просто сидела, вспоминала тот день и... Если задуматься, это ведь правда было странно. Норденд был не так давно уничтожен, но при этом защита Розлиндейла ни на каплю не выросла. Да, у нас бывали охотники, но они будто бы все проезжали мимо, задерживаясь максимум на пару ночей. Тот мужчина ведь правда мог взять и меня. Кто бы отказался от возможности обучить лекаря? Думаю, даже четвёртому отряду это было бы интересно. Но тот охотник будто бы специально запугал меня, чтобы увести только Дейка. В деревне вообще оставалось всё больше девушек и женщин, а мужчины были либо проездом, либо те немногие, что всё же оставались, работали в шахтах и на лесопилке. Я не помню, чтобы у меня были друзья мужского пола моего возраста или возраста Дейка. А вот подруги были. А потом, в тот день, когда... Когда граф Барлоу сжёг деревню... Мне показалось, что охотников совсем не было видно. Я видела дровосеков и шахтёров, а также местную стражу, но белой формы не припомню. Хотя я и бросила лишь беглый взгляд на происходящее, но разве это не странно, что вампиры так быстро вошли

в деревню и подожгли? Сейчас у меня ощущение как будто... Меня специально оставили в той деревне. Как и всех остальных. Словно... Кто-то старательно собрал ему подарок.

Она замолчала, а Нейлок подавил желание крепко выругаться. И почему нужно было кричать и унижать её, чтобы она заговорила?! Сколько ещё важных деталей сокрыто в её голове? А всё из-за того, что эта идиотка просто испугалась, что её братец узнает! Как же глупо.

– Все прибрежные деревни всегда были под охраной четвёртого отряда, – Ноа заговорил, лишь подтверждая догадки. – Марок Одлен обязан был всё это контролировать. Он должен был запросить подкрепления у других отрядов в случае угрозы.

– И этот ублюдок отчитывался, что всё хорошо, – кивнул Керин. – А потом рвал и метал, утверждая, что много его людей полегло в тот день в Розлиндейле... Кажется, мы всё это время искали не там. Твоему брату повезло, что Лукарио вовремя его оттуда вытащил.

– Нужно будет допросить Эттвуда о тех временах, что он провёл в четвёртом отряде, – предложил Брайоз. – Вдруг, он что-то странное вспомнит?

– Хорошая мысль, – кивнул Керин. – Итак, Эмма. Тебя похитил Клайд Барлоу. Как это произошло?

– Ну... Я... – Эмма нервно сглотнула и поморщилась, словно это действие причинило ей боль. – Я сама на него налетела, когда пыталась убежать. И граф... Применил заклинание, чтобы меня усыпить. После этого я помню лишь урывками. Кажется, я просыпалась на корабле, но меня снова усыпили, а после очнулась уже в темнице.

– Налетела на графа Барлоу... – Нейлок кивнул. – Повезло же тебе. И что? Ты была одна там? Или вас было много? Может, там были твои подруги?

– Никого не было, – Эмма отрицательно мотнула головой, говоря уже более уверенно. – Я пыталась докричаться, но мне никто не отвечал. Несколько дней я просто сидела одна и ждала, пока ко мне не заявится старушка, которая представилась ведьмой Бертхольд. Её фамилию я не знаю. Возможно, на наши темницы было наложено заклятие, которое не позволяло нам слышать друг друга?

– Ведьма Бертхольд, – повторил Керин. – Нет, такого имени не припомню. Как думаешь, Ноа, она с Усая?

– Скорее с Согронии, – предположил Брайоз. – На том острове у ведьм отбирают фамилии, потому она и могла назвать лишь имя.

– Видишь, Эмма, сколько уже полезной информации из тебя удалось выжать, – Нейлок вздохнул. – Возможно, если бы ты не артачилась, а сразу пошла бы нам навстречу, то и смерть леди Гаскелл удалось бы избежать.

– Именно из-за моей информации она предпочла принять яд, – сдавленно напомнила Эмма. – Вы же понимаете, что я рассказываю лишь то, что знаю? Я не могу ручаться, что всё это правда. Меня тоже вполне могли обмануть.

– Буду иметь в виду, – кивнул Керин как ни в чём не бывало. – Итак, тебя пленили. Что было дальше? пытки Барлоу?

– Граф редко заглядывал ко мне, – Эмма отрицательно мотнула головой. – Я видела его всего три или четыре раза за всё время. Ведьма же заставляла меня пить какие-то зелья. Что-то подмешивала в еду, если я отказывалась или сопротивлялась. Применяла магию... Кроме неё никто больше меня не посещал.

– И как же тогда он уговорил тебя принять вампиризм? – Керин вскинул брови.

– Он... – Эмма выдохнула и запрокинула голову, явно предотвращая начало рыданий. – Он просто...

Девушка всхлипнула и зажмурилась. Похоже, что это воспоминание для неё самое болезненное. Неудивительно с чего Лукарио так берёт эту девушку – было сложно устоять от жалости, когда она строила такое печальное лицо. Однако у Керина выработался иммунитет благодаря сестре.

– Он дождался, когда боль будет невыносимой... И пришёл, чтобы от неё избавиться, – сдавленно выдала Эмма в итоге.

– То есть, – медленно заговорил Керин. – Никаких пыток от него не было?

– Я не... – Эмма будто хотела возмутиться, но потом на её лице появилось странное замешательство, будто она внезапно забыла мысль. – Я не уверена...

– Не уверена? – переспросил Керин.

– Физически он мне не вредил, – Эмма нахмурилась и слабо кивнула.

– Что же он делал? – фраза прозвучала раздражённо, потому что он ощутил, что ему снова приходится вытаскивать из неё насильно.

Вампирша прикрыла глаза, а потом распахнула их и обвела столовую потерянными глазами, словно боясь задерживаться на лицах мужчин.

– Однажды... – она заговорила так тихо, что пришлось снова придвинуться к столу и напрячь слух. – Он пытался заставить меня укусить человека. В тот день он почему-то был особенно чем-то раздражён. Поэтому вызвался лично обучить меня тому, как обращаться с людьми в вампиров. Объяснил как это работает, что нужно не просто укусить, но и пролить на этот укус своей крови, упомянул, что не каждый может пережить обращение, а кто-то станет слабым трэллом...

Она замолчала, уставившись в никуда. Её светло-красные глаза будто бы потухли на какое-то мгновение, а кожа так сильно побледнела, что девушка стала походить на обескровленный труп.

– Я отказалась, и это его разозлило, – продолжила девушка сдавленно. – Поэтому он лично показал мне, как это происходит... Думаю, если бы лорд Векстер тогда не подоспел, чтобы вступить за меня, он бы придумал как заставить...

По коже Нейлока невольно побежали мурашки, когда он попытался представить это – окровавленное лицо Барлоу и девушку, заливающуюся слезами у его ног, умоляющую его прекратить. Такое было вполне в его стиле. Однако его заинтересовало другое – она сказала, что граф был особенно раздражён? А ещё – другой вампир за неё заступился?

– Значит, ты ни разу никого не кусала? – поинтересовался принц.

Эмма отрицательно мотнула головой, находясь будто бы всё ещё где-то не здесь.

– И не пила человеческую кровь? – непокорность Эммы его удивила и даже восхитила.

Не каждый был способен противостоять графу Барлоу. А эта девушка смогла не исполнить его приказ? Пускай и с помощью другого вампира. В голову пришла безумная мысль, что было бы неплохо заручиться поддержкой этого Векстера, раз он так смело выступает против самого графа Барлоу. Раз вампиры смогли переманить людей на свою сторону, почему бы и им не использовать тот же трюк?

– Человеческую кровь мне давали небольшими порциями каждый день за ужином, – ответила Эмма, наконец, вернув всё внимание принцу. – В замке были люди, с которых сцезивали кровь ради такого.

Керин шумно выдохнул, выражая свой гнев на эти слова. Его дико злила мысль о том, что вампиры поступают подобным образом с людьми. Содержат их как скот...

– Давай немного вернёмся, – попросил Керин. – Ты сидела в темнице, ведьма пичкала тебя зельями, потом Барлоу обратил тебя в вампира. В какой момент ты стала бессмертной?

– Я не знаю, – Эмма пожала плечами. – После обращения она продолжила давать мне зелья, но, кажется, никакого эффекта от них не было, поэтому она злилась. А потом... Сначала вернулась боль. Бертольд от этого сильно паниковала, будто сделала что-то не так. Я... Смутно помню, что граф тогда навестил меня, но он... Был доволен тем, что я вновь чувствую боль. Он приказал продолжать. Сказал, что убьёт её, если в следующее его посещение ничего не выйдет. Я плохо помню те дни, потому что от боли была в полузабытии. Казалось, что боли стало лишь больше, чем было до этого, будто до этого и не болело совсем. А в один день она дала что-то, что

очень сильно меня обожгло. Примерно в два раза сильнее, чем ощущение выжженных тобой лёгких. Я будто выпила раскалённого железа и чувствовала, как оно заполняет мой кишечник, прожигая все внутренности. Я потеряла сознание. Когда очнулась, ведьма с улыбкой сказала, что у неё получилось. И снова прибыл граф Барлоу, чтобы лично в этом убедиться...

Она осеклась, а Нейлок решил, что не хочет знать каким способом проверяли её бессмертие – это и так было очевидно.

– Потом граф Барлоу приказал меня помыть и переодеть, – Эмма продолжила. – Он завёл меня в каюту и запер. Отвёз на другой остров, где меня и представили тому самому герцогу Винсенту Марлоу, в существование которого ты не поверил. Он тоже убедился в моём бессмертии, а после приказал меня обучить. Лорд Векстер вызвался помочь, но я тогда снова потеряла сознание, поэтому не знаю, что там происходило и о чём они говорили.

– Там были только эти трое? – уточнил Керин.

– Нет, там были и другие вампиры, – Эмма отрицательно мотнула головой. – Но я была слишком напугана, чтобы кого-то запомнить и уж тем более рассматривать. Но их было немного. Кажется, всего шестеро, если считать лорда Векстера, графа Барлоу и герцога. Тем более, никто из них не представился.

– Ощущение, будто посмотреть на бессмертную разрешили лишь кругу доверенных лиц, – нахмурился Ноа.

– Не забывай, что тот вампир, которого поймал Найт, упомянул, что Барлоу лишь марионетка, – кивнул Керин примерно представляя какая цепочка мыслей сейчас выстраивается в голове Брайоза.

– Марионетка, – повторила Эмма.

– Тебя будто это радует, – Нейлок понял, что выражение на её лице стало каким-то странным, почти радостным. – Неужели ты хочешь оправдать Барлоу за все зверства, что он сделал? Или, куда хуже – простить за то, что он сделал с тобой? Не разочаровывай меня, Эмма. Клайд Барлоу – законченный ублюдок, достойный того, чтобы быть казнённым серебрянной гильотиной. Даже если какой-то другой вампир помыкает им – мне плевать. Тем более, ты обещала, что убьёшь его, если я прикажу.

– Я помню, – буркнула Эмма. – Я не собиралась его оправдывать...

Керин в который раз вздохнул, чувствуя как усиливается головная боль и головокружение. Он ещё не восстановился после того заклятия, но не мог позволить себе сейчас послаблений. Нужно было разобраться, чтобы понять, как действовать дальше.

– Ты умеешь рисовать? – спросил Нейлок, возвращаясь к беседе.

– Нет, – девушка отрицательно мотнула головой. – А зачем тебе это?

– Могла бы нарисовать как выглядит этот твой герцог Марлоу, – он пожал плечами, поясняя очевидное. – Твои словесные описания вряд ли нам что-то дадут.

Девушка поджала губы и увела взгляд в сторону. То ли её обидело что-то, то ли она опять скрывает информацию.

– Если есть что сказать, то говори, – угрожающим тоном посоветовал Керин.

– Вам и портрет не помог бы, – совсем тихо выпалила она, уставившись в пол. – Старые вампиры, как герцог владеют магией иллюзий на таком уровне, что могут запросто изменить внешность. Я с этой магией не знакома, лишь слышала о ней. Меня учили только менять цвет волос и глаз...

– Отлично... – Керин сжал ладони в кулаки, впиваясь ногтями в кожу. – Эмма, и почему же ты раньше о таком молчала?

– Я думала, что это очевидно, – Эмма пожалала плечами. – По крайней мере я думала, что вы в курсе, что вампиры могут скрывать цвет своих глаз. Иначе как бы им удавалось прятаться среди людей? Тем более, ты очень искусен в тёмной магии, поэтому я думала, что ты-то уж точно должен знать о таком.

– Выходит... – Нейлок прикрыл глаза и принялся массировать виски. – Вампир может не просто себе цвет глаз поменять, а полностью внешность?

– Я же сказала, что не каждый вампир это умеет, – поправила Эмма. – Лишь те, кому больше... Не знаю... Трёхсот лет? Среди них, конечно, тоже существуют таланты. Тот же лорд Векстер, которому всего лишь немного больше сотни, но это редкость, как он сам сказал.

– Боги, Эмма, – Керин закрыл лицо ладонями, отклонившись на спинку стула. – Ты меня с ума сведёшь... Настолько важные вещи стоит говорить в первую очередь, знаешь ли!

Он отнял руки от лица, увидев, что сейчас Эмма выглядит так, словно вообще не хотела этого говорить.

– Ты утверждаешь, что хочешь нам помочь, но почему до сих пор так неохотно рассказываешь то, что знаешь? – поинтересовался Керин устало. – Ощущение, будто ты чего-то боишься. Или кого-то?

На её лице на секунду отразилась едва заметная эмоция, которую она поспешила скрыть, отвернувшись от Нейлока.

– Раз к вам пробрался шпион герцога Марлоу, то и он... Может... – шёпотом произнесла она и тут же прикрыла рот ладонью, словно запрещая себе говорить.

Керину это не понравилось, но девушка права – ничто не мешает Клайду Барлоу притвориться кем-то другим и зайти спокойно в отряд, чтобы перерезать всех ночью. В таком случае Эмме точно не поздоровится, если граф выяснит как мило она разбалтывает вампирские секреты людям. Кажется он недооценил то насколько сильно она рискует. Да, девушка бессмертна, но боль чувствует и, судя по её же рассказам, этот факт графа порадовал. Кто бы на его месте отказался от такой долговечной игрушки, которую можно мучить вечно? А они ещё так услужливо её ослабили.

– На данный момент мы проверили всех, кто находится в особняке, даже слуг, – решил немного успокоить её Нейлок. – Здесь вампиров точно больше не осталось. Я не стану гарантировать тебе полную и безоговорочную безопасность, потому что даже не представляю теперь с кем нам предстоит иметь дело и как вытравить всю эту грязь из наших отрядов... Но я всё же надеюсь, что ты понимаешь всю плачевность нашего положения и начнёшь более охотно помогать. Тебе кажется, что ты бесполезна, как и твоим братьям вампирам, но я сейчас получил от тебя много ценной информации, и я уверен, что ты знаешь ещё много интересного.

Он перевёл взгляд на окно, где сейчас потихоньку становилось чуточку светлее, хотя серые тучи плотно покрывали всё небо.

– На сегодня разговоров достаточно, – вздохнул Керин. – Нужно сначала переварить всё, что ты сказала и подумать. Надеюсь, когда у нас появятся новые вопросы, ты будешь отвечать на них куда охотнее.

Он вернул взгляд на вампиршу, успев увидеть то, как она слабо кивнула полу. Казалось, что беловолосая вот-вот расплечется. Похоже, что слова принца её ни капли не успокоили.

– Давай присоединимся к похоронам, – Керин с шумом отодвинул стул, вставая. – Будет неприлично пропустить их сейчас. Наверное, Лукарио уже всё подготовил.

Эмма послушно поднялась с места, не смея больше смотреть на Керина. Её вид сильно удручал и немного раздражал. Да, он был груб и жесток, но точно не настолько, как Барлоу, а его она как будто бы была готова простить, судя по её мимолётной реакции. Это было обидно.

– Я не думаю, что имею право быть на этих похоронах, – внезапно призналась Эмма.

Она ухватила за край стола, тяжело дыша и будто бы готовясь упасть без чувств. Наверное, стоило её взбодрить или успокоить.

– У тебя нет выбора, – вместо этого строго сказал Нейлок. – Тебя сейчас не с кем оставить, поэтому придётся взять себя в руки.

Она подняла на него сердитый взгляд, но это принца не проняло. Он и сам был бы не прочь рухнуть в кровать и забыться во сне, но обязан был держать маску.

– Раз уж назвалась Королевой, то будь добра научиться и вести себя подобающе, – посоветовал Керин.

Он ожидал, что она огрызнется, напомнит ему, что не сама выбрала себе этот титул, но, к его удивлению, Эмма смогла собраться и уверенно шагнуть к нему. Он слегка усмехнулся, развернулся и окинул взглядом Брайоза, который о чём-то крепко задумался.

– Нам пора, – Керин пощёлкал пальцами у него перед носом.

– А... Ага, – Ноа быстро пришёл в себя.

Со стороны наверняка казалось, что они оба просто бесчувственные личности, которые плевать хотели на происходящее, но им обоим как никому другому было известно, что от командира зависит слишком многое. Уж лучше быть бесчувственным, чем одним своим видом навевать на остальных уныние. Он покосился на Эмму, которая смело шла рядом, больше не выказывая эмоций, но явно о чём-то думая. Наверное, и правда было не лучшей затеей тащить её на похороны охотника, которого убил вампир, но сейчас леди Барлоу действительно было не с кем оставить. Придётся второму принцу временно побыть личным рыцарем Королевы вампиров.

Подготовка к похоронам проходила практически в полной тишине. Милтон следил за тем, чтобы охотники притащили достаточно дров, Лили Фейн и Эттвуд стали ответственными за масло, которым обработали тело, завернутое в белоснежную простыню. Лукарио отправился к магам, чтобы выяснить что у них происходит, оставив Найта без приказа. Клайд некоторое время просто окидывал всех взглядом, вдыхая холодный воздух и выдыхая пар. Он старался выглядеть потеряннным и ему это хорошо удавалось, потому что никто не смел сейчас подойти к Томасу Найту. Его штаны и камзол были забрызганы кровью, а на лицо он повесил болезненную маску, хотя внутри мог лишь с усмешкой наблюдать за печальными событиями.

Люди постоянно себя так вели – вроде бы и начинали подбираться к истине, но в одночасье их жизни обрывались, а все знания рассыпались в пепел, в который превращались их бранные тела после сожжения. Разве могут эти жалкие черви что-то противопоставить вампирам? Клайд подошёл к кострищу, чтобы поправить несколько выбившихся палок. Он поймал на себе пару сочувствующих взглядов, но никто ему ничего не сказал. Всё же смерть Гаскелл оказалась по своему удобной – теперь ему нет никакой необходимости пытаться наладить с другими отношения. Он задрал голову к небу, чтобы оценить просто отличную погоду – солнце едва ли появится в этот день.

Наверное, ему стоило сейчас побеспокоиться о том, что его драгоценная Эмма наплетёт принцу, но это было не особенно важно. Даже зная имя герцога, они едва ли смогут хоть что-то предпринять. Выловить всех шпионов задача не из лёгких, а именно это будет волновать сейчас охотников больше всего. Себя Клайд обезопасил, так что даже если Эмма теперь выдаст им всё, что знает сама, Томасу Найту никто не посмеет предъявить обвинения в вампиризме. Лукарио скорее всего заставит всех носить хоть что-то серебряное, но у него теперь всегда при себе кинжал. Даже если бы у них появились сомнения, что серебро не настоящее – он доказал им обратное. Впрочем, расслабляться явно не стоило, но ощущение опасности разоблачения лишь будоражило его воображение. Смерть его никогда не пугала. Он был уверен, что сумеет выкрутиться. Но как будет выкручиваться Эмма, если его разоблачат? Поэтому ему стоило держаться осторожнее даже не смотря на то, что произошло.

– Сэр Найт, – тонкий девичий голосок заставил его повернуть голову.

К нему осмелилась подойти Лили. Брови Клайда слегка приподнялись. Он был удивлён, что она приблизилась к нему не потащив за собой Дейка, который присоединился к тем, кто таскал дров для костра. И что же могло понадобиться юной Фейн от него?

– Сэр Найт... Вы... В порядке? – жалобно спросила она, заламывая пальцы.

Вот в чём дело. Она его пожалела. Воистину жалость очень мощная эмоция. Стоило бы поблагодарить Гаскелл за такой прощальный подарок. Поначалу её смерть взбесила Барлоу, но постепенно он начал осознавать, что это не такой уж плохой сюжетный поворот.

– Нет, – коротко и грубо ответил он ей, вернув взгляд на кострище.

Девушка продолжила стоять рядом. Она точно хотела что-то сказать, но никак не могла подобрать слов утешения. Это было забавно.

– Сэр Найт! – она, наконец набралась смелости, чтобы выпалить всё на одном дыхании.

– Я ничего не хочу слышать, – но Клайд её перебил и одарил сердитым взглядом. – Я не нуждаюсь ни в чьей жалости.

Обычно Лили бы на него разозлилась, но на этот раз её лицо выражало печаль и сочувствие. Смерть какой-то жалкой лекариши смогла так резко изменить её отношение к нему? Удивительно на что способны эти глупые люди. Каждый из них смертен, они это знают, но всё равно умудряются оплакивать друг друга так, словно это имеет хоть какое-то значение. Лили прикусила губу, а Клайд снова отвернулся, сунув руку в карман и смяв предсмертную записку. Он и не смел надеяться на то, что она снова попадёт в его руки, но состояние аффекта и всё та же жалость заставили командира принимать раз за разом всё более ошибочные варианты. Сколько людей успели прочесть записку? Попадала ли она в руки Нейлока или Брайоза? Не то чтобы внутри было что-то критичное, но такие дотошные люди, как второй принц и его верная шавка, лишённая нормальных эмоций, точно смогут додуматься до чего-то, что может принести определённые неудобства. Наверное, подобные сцены всё же будут излишними.

– Сэр Найт, – и снова Лили сделала достаточно смелую попытку прервать его мысли.

Сначала он закатил глаза, а потом перевёл на неё взгляд, полный презрения, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы она оставила его в покое.

– Вы помните легенду про анемоны, которую мне рассказали? – выпалила Лили внезапно.

– При чём тут... Она? – Клайд на самом деле опешил, не в силах объяснить это поведение.

– Я хотела у вас кое-что уточнить, – осторожно сказала девушка, не сводя с него глаз. – Вы сказали, что тот, кто принесёт своей возлюбленной этот цветок, тот признается ей в вечной любви, но... Как это сделать, если лепестки облетают даже от лёгкого дуновения ветра?

– Ха-а-а, серьёзно? – Клайд нервно усмехнулся.

Лили Фейн решила, что сейчас самое время спросить у Найта про любовь? Да она просто бессердечная, раз решила, что в такой момент нужно беседовать именно о таком!

– Простите... Я просто... Хотела вас немного отвлечь, – и Лили поникла, видимо, поняв насколько бестактно было её поведение.

Клайд окинул её заинтересованным взглядом, понимая, что в эту секунду их отношения могут кардинально измениться и есть шанс, что эта девушка забудет как Томас Найт унизил её парня в дуэли.

– В этом и смысл, – тихо ответил Клайд. – Если ваш возлюбленный додумается, как именно это сделать, то любовь настоящая. Если же мыслить более рационально... Можно использовать магию щита. Сконцентрированная вокруг небольшого пространства она позволит вырвать цветок и сохранить его до тех пор, пока щит не развеется. Либо же можно заморозить цветок, но из-за этого он потеряет свою красоту... Думаю, что можно придумать куда больше способов, если заняться этим вопросом вплотную.

– Ах, вот оно как... – девушка кивнула, ощущая неловкость, но ответ явно её удовлетворил. – Сэр Найт, я...

Лили вздохнула и прикрыла глаза, собираясь с мыслью, а Клайд её не торопил. Ему было слегка любопытно что же ещё может выдать эта девица.

– Я не так хороша, как Лиззи, но... Если у вас будут проблемы... Обращайтесь ко мне! Я вылечу все ваши раны, – уверенно выпалила она, смело встретив взгляд Найта.

Он готов был рассмеяться в голос, но вместо этого одарил её холодным взглядом, напоминая с кем она разговаривает.

– Леди Фейн... Некоторые раны излечить невозможно, – рубанул он.

Девушка открыла рот, а её щёки стали пунцовыми от стыда – она только что поняла какую глупость сморозила, сделав лишь хуже. Растерянность в её глазах того стоила. Можно бы было подразнить её ещё немного, но Клайда привлекли шепотки окружающих. Он проследил за их взглядами, которые были устремлены ко входу. Принц Нейлок вывел Эмму из особняка, так что теперь все обсуждали именно это.

– Её то сюда зачем привёл? – бормотал кто-то.

– Издевательство... – кто-то же проявил недовольство.

Клайд тоже нахмурился, но по другой причине – он понимал, почему Керин Нейлок вывел Эмму на похороны. Однако, его не устроило выражение лица вампириши – она точно испытывала боль, но продолжала терпеть. Жестоко было заставлять её так надолго покинуть свои покои лишь ради того, чтобы поприсутствовать на похоронах Гаскелл. Даже оскорбительно, если вспомнить как лекарь относилась к Эмме. Если бы Клайд мог, он бы ни за что не позволил леди Эттвуд быть здесь.

– Я, пожалуй, пойду, – пискнула Лили и поспешила удалиться, заметив, что принц направился к ним.

Нейлок обвёл всех взглядом, будто кого-то искал, а когда пересёкся с Томасом Найтом, уверенно шагнул в его сторону. Клайд вздохнул, понимая, что этот выскочка просто хочет скинуть на него свои проблемы. Не то чтобы он был против остаться с Эммой наедине, но Томасу Найту такое вряд ли бы понравилось после всего, что случилось. Как же сложно было сейчас разыгрывать из себя печального и раздражённого, когда внутри он был вполне доволен происходящим.

Эмма сразу ощутила себя не в своей тарелке, когда они вышли во двор. На неё устремилось столько ненавидящих взглядов, отчего стало казаться, что костёр в центре складывают по её душу, хотя это и не будет иметь никакого смысла. После разговора с Нейлоком она ощущала себя просто отвратительно. Она понимала, что не имеет права умалчивать, потому что жизнь Дейка теперь в руках Керина, но и рассказать всего не могла. Точнее не могла сказать самое важное – Томас Найт на самом деле Клайд Барлоу. Она понимала, что поступает неправильно, но иначе просто не получалось. С одной стороны на неё давил ненормальный принц, а с другой был жестокий Клайд Барлоу, который хоть и пообещал быть ей верным, но точно не стал бы стоять смирно и ждать, когда его убьют. Ей было невероятно стыдно за то, что она успела забыть кто он такой, но с другой стороны Эмма понимала, что совершенно не знает графа. Нейлок заставил вспоминать то, как Клайд мучил её, но теперь Эмма возрождала в памяти и его выражение лица, осознавая, что оно скорее выражало боль и сожаление, чем гнев. От подобных мыслей становилось страшно. Неужели она действительно оправдывает самого жестокого вампира? Неужели пытается найти в нём что-то хорошее?

Клайд пока что исправно выполнял свои обещания. Более того – он помог людям поймать вампира, который был шпионом герцога. Девушка поняла, что начала испытывать вину перед графом за то, что вывалила Нейлоку столько важной информации. Но она просто не имела права молчать! И не только из-за угроз второго принца. Она хотела помочь. И Клайд это прекрасно знал. Разозлится ли он, когда она расскажет ему о том, что выдала Нейлоку? Если да...

– Сэр Найт, где Лукарио Крайтон? – спросил Нейлок достаточно громко, чтобы заставить Эмму слегка вздрогнуть.

Она шла за ним бездумно, даже не заметив в какой момент они оказались рядом с Клайдом. Эмма подняла взгляд, чтобы увидеть его бесцветное выражение лица. О чём сейчас думает граф?

– Он сказал, что спустится в темницу к магам, – сухо отчеканил Найт.

– Отлично, – Керина, похоже, этот ответ не устроил. – Сэр Найт, оставляю Королеву вампиров на вас и сэра Брайоза.

– Как прикажете, ваша светлость, – спокойно ответил ему Томас, не подарив Эмме ни одного беглого взгляда.

У неё всё внутри сдавило – как же отменно граф отыгрывает перед всеми чужую личность. А с ней он тоже играет или показывает себя настоящего? Это невероятно пугало. Девушка чувствовала, что запуталась. Нейлок развернулся и снова зашагал в сторону особняка, а Клайд отвернулся и уставился на кострище, которое складывали другие. Эмма лишь сейчас заметила тело Гаскелл, завёрнутое в простыню. От него резко пахло маслом, что подсказывало девушке – тело готово к сожжению. Как-то даже не верилось, что буквально пару дней назад Гаскелл была жива. Вампириша тихонько закашлялась, ощущая, будто у неё в лёгких ползают плотоядные жуки, чем заставила Клайда на себя покоситься.

– Сэр Найт, у вас есть мысли на счёт того, почему вампир рассыпался, когда попытался назвать имя? – Ноа Брайоз обратил его внимание на себя.

Эмма старалась подавить кашель, а Найт медленно поднял взгляд на Брайоза.

– Полагаю, это было какое-то проклятие, – Клайд пожал плечами. – Дядя говорил, что вампиры могут вкладывать в них то, о чём мы не могли бы помыслить. Было бы невероятно глупо провести к нам шпиона и не подстраховаться на тот случай, если он захочет всё же сболтнуть лишнего.

– Однако с чего бы его убивать именно потому, что он попытался произнести имя? – задумался Ноа. – До этого он выдал не менее ценную информацию.

Эмма смогла справиться с кашлем, так что теперь внимательно слушала и вникала в происходящее. Ей так и не удалось как следует понять как проходил допрос того трэлла и что именно он успел наговорить, кроме того, что Королева им не нужна, а Клайд Барлоу марионетка. Сам Клайд до недавнего времени тоже был против того, чтобы она раскрывала людям имя герцога.

– Может, его имя нам о чём-то скажет? – Томас пожал плечами.

– Я пытался вспомнить аристократов с подобной фамилией, что назвала нам леди Барлоу, – Брайоз вздохнул. – Но с таким высоким титулом нет ни одной семьи, я в этом уверен.

Как-то странно разговорчив стал подчинённый принца, что Эмму удивляло. Ей казалось, что без его приказа он и слова не скажет, но, похоже, сейчас ему было необходимо с кем-нибудь поговорить, чтобы подумать. Либо же ему просто было любопытно услышать мнение Найта. Неужели Брайоз считает его полезным?

– Не пытайтесь найти его в тех, кто живёт сейчас, – сипло посоветовала Эмма. – Мне говорили, что герцогу больше трёх тысяч лет.

– Это... – Ноа вскинул брови, а потом нахмурился. – Будет трудно найти такие старые архивы...

Он замолчал, принявшись покусывать ноготь на большом пальце. Информация Эммы его сильно озадачила и изрядно напугала. Когда люди последний раз встречались с настолько древним вампиром? Эмма прерывисто выпустила воздух и слегка поморщилась от боли, понимая, что Замиокулькас жил у них под боком. Интересно, где он сейчас? А ещё девушка осознала, что он не назвал ей свою фамилию.

– Сэр Брайоз, а на Согронии у ведьм просто отнимали фамилии и всё? – выпалила Эмма.

– А? – он уставился на неё, совершенно не ожидая, что вампириша обратится к нему. – Ну... Те, кто лишились фамилии по сути становятся вне закона. Кто угодно может причинить им вред или даже убить, и за это не последует наказания. Кроме того, ведьма, лишившаяся фамилии должна жить в одном месте. За ней пристально следят, а если она колдует во вред людям, то обзаводится сдерживающими магию кандалами. Они не запечатывают её полностью,

но не позволяют применять мощные заклинания. Примерно, как ваш ошейник, леди Барлоу. Отношение к ним такое же, как на Лансории к четвёртому отряду, проще говоря. Однако их умения и знания тёмной магии всё равно иногда используются, поэтому их не убивают, как только обличают в таком преступлении. А почему вас это заинтересовало?

Он с любопытством окинул Эмму взглядом, пока Клайд рядом раздражённо закатил глаза, видимо, изображая Томаса Найта, который не понимал зачем вообще беседовать с вампиршей.

– Просто задумалась о том как графу удалось перевезти ведьму с Согронии, – соврала Эмма, не желая озвучивать истинную причину.

Значит ли это, что Замиокулькас тоже с Согронии? Но он говорил, что всегда был тут. Они договаривались не врать друг другу. Тогда почему он назвал только имя? Насколько это важная деталь? И почему она её так волнует сейчас? Ноа же кивнул, принимая её ответ и вновь погрузился в тяжёлые раздумья.

Ещё какое-то время они молча наблюдали за тем, как охотники заканчивают складывать костёр, периодически бросая на Эмму сердитые взгляды. Она могла их понять – как никак, а сегодня они потеряли товарища, при этом были вынуждены терпеть присутствие той, из-за кого Гаскелл умерла, хоть она была лишь косвенно в этом виновата. В какой-то момент Клайд отошёл от них, чтобы помочь водрузить мёртвое тело на сваленные ветки. Когда он возвращался на место, они на секунду встретились взглядами, и Эмме перехватило дыхание, когда она распознала стыд и сожаление.

Вскоре вернулся и Лукарио с Нейлоком, а за ними и маги. Маги отошли в сторону, а Нейлок в итоге остановился рядом с Эммой, но ничего не сказал. Его лицо было напряжённым. Лукарио вышел немного вперёд, и ему тут же протянули факел.

– Мы часто теряем товарищей на поле боя, – не смотря на усталое лицо, заговорил он достаточно чётко и громко. – Но впервые мы лишились товарища в таких жутких условиях. У меня нет оправдания перед вами за свою ошибку. Враг забрался слишком глубоко в этот раз. Всё что я могу сделать – призвать всех вас быть предельно внимательными. Сегодня все вы подверглись проверке на вампиризм заново, а потому сейчас я могу уверенно сказать в присутствии командира первого отряда Керина Нейлока – вампиров среди вас больше нет. Однако это не даёт нам права расслабиться. Напротив, нам стоит сплотиться сильнее, чтобы никогда больше не допускать подобной оплошности! Помните, что такие ошибки будут стоить жизни не только вам, но и всему человечеству! Я понимаю, что сейчас вы напуганы и злитесь. Война ещё не закончена – помните об этом каждую секунду, пока дышите. Судьба человечества сейчас в наших руках.

Лукарио протянул факел, и из толпы шагнул Алан Мейсон. Он вытянул ладонь, поджигая ткань на палке магией. Крайтон поднял его и обвёл всех присутствующих строгим взглядом, будто снова пытался убедиться, что вампиров здесь нет. Эмма ощутила укол совести, когда взгляд голубых глаз скользнул мимо неё и Томаса Найта.

– Элизабет Гаскелл была очень смелым охотником, – продолжил Лукарио. – До самого конца, она боролась, пыталась решить проблему. Бросила вызов невозможному. К сожалению, она проиграла. Не позволяйте себе забыть её жертву. Помните её смелость. Боритесь до самого конца.

Эмма сжала губы и глубоко вдохнула, стараясь не заплакать. Лукарио шагнул ближе к кострищу и опустил факел на тело. Пропитанное маслом, оно быстро вспыхнуло, заставляя командира отойти на безопасное расстояние. Все молча уставились на огонь, и каждый в тот миг задумался о своём. Никто не посмел нарушить эту тишину, лишь Томас Найт шагнул ближе к огню, достал из кармана какой то пергамент и бросил его в огонь, после чего попятился, вернувшись на место рядом с ней. Эмма не поняла зачем Клайд Барлоу это сделал, но на лице Лукарио в тот момент появилось такое болезненное выражение. И не только у него. Эмма

успела выловить лица Лили и Дейка, а также заметить и реакцию Мейсона. У всех она была очень похожей, но всё равно не ясной Эмме. Огонь взвился в небо, выбрасывая сноп искр и как-то слишком уж весело затрещал, поглощая собой тело умершей Элизабет Гаскелл.

Глава 5

Епископ стоял у окна и тихонько пил горячий чай, от которого сильно пахло ромашкой. Замиокулькас же сидел на диване и нервно постукивал пальцами по мягкому подлокотнику, подавляя в себе бесполезное желание выбросить этого выскочку из окна. На лице святого застыла лёгкая издевательская улыбка, потому что он прекрасно знал, что Замиокулькас провёл эту ночь бесполезно шарахаясь по собору и успокаивающий чай нужен ему куда больше.

– Как забавно выходит, правда? – хмыкнул Зефирон, покачивая чашку из красного фарфора.

– О да, несомненно забавно выставить старшего брата идиотом, – буркнул Замиокулькас. – Впрочем, было бы куда забавнее, если бы я нашёл ответы спустя всего лишь одну ночь.

– Я говорил не об этом, – Зефирон мягко улыбнулся, переводя на него взгляд. – Хотя, признаюсь, это тоже довольно занимательно.

– Тогда о чём ты? – Замиокулькас закатил глаза.

Он ненавидел, когда Зефирон строил из себя философа.

– Мы втроём пришли в этот мир, когда он был на грани смерти, – медленно заговорил Бог войны, игнорируя раздражение, витающее в воздухе. – Благодаря нам этот мир до сих пор жив, за что нас и стали превозносить, как Богов, однако... В нашей же власти его уничтожить.

– Было бы невероятно глупо уничтожать то, что мы с таким трудом сохранили, – возразил Замиокулькас.

– Ты прав, – Зефирон кивнул и сделал глоток чая. – Тогда это был лишь импульс, секундный порыв, но столько затраченных усилий будет просто жаль, если мир канет в небытие.

– Заговариваешь мне зубы? – Замиокулькас лишь презрительно фыркнул. – Или думаешь, что я не помню все те разы, что ты погружал мир в отчаяние, заставляя всех и каждого цепляться за жизнь лишь затем, чтобы потом вновь подарить сотню другую спокойных лет жизни? Из нас троих, ты тут заигрываешься сильнее всего. В основном из-за твоих идиотских прихотей мир топчется на месте, не имея сил нормально развиваться.

– И поэтому ты явился, чтобы обвинять меня? – Зефирон вздохнул так, будто бы и правда сожалел. – Тем не менее, найти тебе ничего так и не удалось.

– Я ещё не всё обыскал, – Замиокулькас пожал плечами. – Но было бы куда легче, если бы ты просто признался. Что задумал на этот раз?

– Я? Совершенно ничего, – Зефирон отрицательно мотнул головой. – Сейчас я епископ Рон, не более того. Но ты ведь неверишь моим словам.

– Сегодня епископ, а завтра кто? Сын императора Кельтона? Желающий внезапно развязать войну за ресурсы, – Замиокулькас не верил ни слову.

– Это бы было глупо, – Зефирон фыркнул от смеха. – И совсем не в моём стиле. Кельтон бы не стал нападать на Лансорию, зная, что это место кормёжки вампиров. Конечно, на пути есть ещё Еката, Уснай и Согрония, но разве они выдержат натиск долго? Екату после падения Лансории захватят первой, в Согронии полно отступников, которые не погнушаются принять вампиризм, а Уснай слишком труслив, чтобы вступать в битву, так что скорее всего просто сдастся, пытаясь выторговать для себя хоть немного приемлемые условия... Нет, это бы было скучно.

– Как сильно ты осведомлён в политическом вопросе, – Замиокулькас нахмурился. – Я бы сказал – слишком осведомлён для простого епископа.

– Ничего не могу с собой поделать, – Зефирон пожал плечами, как ни в чем не бывало. – Даже занимая место епископа, мне всё равно любопытно, как разворачивается жизнь в нашем мире. Что такого в том, чтобы просто коллекционировать слухи? С каких пор это преступление? Ты ведь тоже наверняка знаешь что-то интересное, но не делишься. Однако я тебя ни в

чём не обвиняю, и уж тем более не заваливаюсь в место твоего обитания, чтобы перевернуть там всё вверх дном. Тебе ведь наверняка было бы неприятно. Скажи, что я там мог бы найти?

Замиокулькас сильно нахмурился, видя неприятную и холодную улыбку своего брата. Он несомненно в курсе, что, а точнее кого он найдёт в Виндзорнии. Но почему же он не говорит эти обвинения вслух? Почему наличие новой бессмертной его будто бы не волнует? Неужели он зря тратит тут время, когда ему нужно быть рядом с ней? Девушка молода и неопытна, а значит её поведение сейчас зависит от того, кто из них первым начнёт её воспитывать – Селена, Зефирон или же он сам? Замиокулькас поначалу не очень верил в то, что Эмма реально бессмертная, но по всем косвенным признакам выходило именно так, а проверить её способность попыткой убийства было бы слишком уж жестоко. Древний вампир колебался, решил ей немного подыграть и даже принял вид пятнадцатилетнего подростка, чтобы не пугать девушку, но чем дольше он размышлял, тем более странно всё это казалось.

Откуда бы тот вампир, Клайд Барлоу, мог узнать секрет бессмертия? Малявка что-то лепетала про герцога Марлоу, фамилия которого была смутно знакома Замиокулькасу, но он никак не мог выцепить её из своей памяти. Может, этот герцог всему виной? Клайд Барлоу точно сказал, что Эмма ему дорога, а значит ему нет никакого смысла вредить ей. Скорее он хотел защитить девчонку от других вампиров. Поработить разум бессмертной, пока она ещё так молода и неумела... Звучит очень угрожающе. При длительном использовании такой магии даже разум бессмертной не выдержит, а если она обезумеет, то мир погрузится в хаос.

Нет, Замиокулькас был просто уверен, что ноги растут именно отсюда. Нет никакого смысла вырывать сорняки, если их главный корень закопан так глубоко. Но корень этот бессмертен, так что с ним прикажете делать? Запечатать? Но печать сломается через пару сотен лет и всё начнётся сначала. Тем более, сам он уснёт на те же сотни лет, истратив тонну магии. Они втроём перепробовали уже всё друг против друга, но в итоге каждый из них мог лишь раз за разом пытаться вмешиваться, что всегда заканчивалось катастрофой. Новая переменная может напрочь нарушить этот хрупкий баланс, который и без неё то и дело сыпался. И тем не менее... Будет ли толк, если он вернётся к Эмме и просто спрячет её? Как долго он сможет ограждать от неё мир, пока она не наберётся сил, чтобы противостоять древнему вампиру? Дети всегда приносят с собой лишь кучу проблем. Вечность только в сказках звучит красиво, а на деле влечёт следом бесконечную усталость. И принять взвешенное решение в таких условиях просто невозможно. Верных выборов давно не осталось.

– Если ты перестарался, то играть будет не с кем, – предупредил Замиокулькас вместо ответа, даже не надеясь этим переубедить брата.

Зефирон допил свой чай и поставил чашку на стол, слабо усмехнувшись.

– Замия... Я вне игры, – он развёл руками. – Мы же договаривались.

Его улыбка Замиокулькасу страшно не нравилась. Нужно было послать его и уйти, но он просто не мог. Он обязан понять, что происходит. Зачем его брату понадобилось создать новую бессмертную чужими руками? Очевидно, чтобы посеять хаос. Но какой в этом будет смысл, когда мир рухнет? Им троим некуда податься. Они привязаны к этому миру. Это их вечная тюрьма, которую они сами создали. Даже разрушение всего не даст им свободы. Спустя время всё просто начнётся сначала. Бог войны не может этого не знать, а значит тут что-то ещё.

– Хорошо, тогда, я, пожалуй, продолжу осматривать местность, – Замиокулькас поднялся на ноги. – Мне очень понравилась архитектура.

– Рад за тебя, – Зефирон вздохнул, вновь теряя улыбку. – Можешь оставаться здесь сколько пожелаешь.

Хоть он и сказал это, но по глазам было видно, что Зефирон только и мечтает о том, как бы поскорее выгнать Замиокулькаса прочь. Именно поэтому он не мог просто уйти. Он обязан понять, что происходит. Даже если в итоге Эмма пострадает.

Речь Лукарио Крайтона насмешила Клайда. Этот идиот так уверенно вещал об отсутствии вампиров в отряде, лишь подтверждая догадки Клайда о том, что Томас Найт в безопасности и вне подозрений. Это правда было безумно забавно. Вампир был рад, что пока происходящее не особенно задело Эмму, потому что окружающие вполне могли обвинить её в укусах. За такое Лукарио и правда стоило сказать спасибо – он сделал всё, чтобы показать своим подчинённым, что они в безопасности даже когда под боком бессмертная вампириша. Кроме того, после дуэли с Нейлоком, здешние охотники начали сомневаться в силах Эммы.

Сейчас же все были вымотаны, напуганы и растеряны, что на самом деле продержится не очень долго. Клайд прекрасно это понимал, когда принц Нейлок приказал ему и Алану Мейсону сопроводить Эмму назад в покои.

– Ты останешься на дежурстве, – ткнул Керин пальцем в мага, после чего перевёл взгляд на Найта. – А тебе необходимо отдохнуть. Понимаю, что это будет сложно, но уж постарайся. Как никак, ты теперь личный рыцарь Королевы.

– Как прикажете, – кивнул Мейсон, а Клайд предпочёл промолчать.

Керин развернулся, поманив за собой Брайоза и отправился к Лукарио, который выдавал указания Милтону. Костёр с телом уже почти догорел, так что все потихоньку расходились. Они и так провели достаточно времени в полной тишине, наблюдая за языками пламени и слушая громкий треск погребального костра. Клайд впервые позволил себе бросить взгляд на Эмму, которая еле сдерживала слёзы. Нужно было остаться с ней наедине, чтобы выяснить подробности приватного разговора с Нейлоком, но сейчас это было бы слишком подозрительным поведением.

– Что ж... Идём, леди, – Мейсон явно чувствовал себя неловко в этой компании.

Они шли в полной тишине по пустым коридорам – такая атмосфера действовала угнетающе. Однако Клайд был рад, что Мейсону хватает ума не расспрашивать ни о чём ни его, ни тем более Эмму. Уже рассветало, однако девушке не помешало бы поспать хотя бы пару часов, как и Клайду. Он уже желал сложить в голове произошедшее в одну стройную картину, чтобы как следует подумать о чём говорить с Эммой. Девушка казалась ему сейчас невероятно растерянной, но она тоже не посмела проронить ни слова и тихо вошла в свою комнату. Клайд нехотя запер её на замок. Как личному рыцарю, ему доверили ключ, хотя был и второй, возможно у слуг или лично у Лукарио. Клайд на пару секунд уставился на закрытую дверь, после чего развернулся, чтобы уйти в свою комнату.

– Найт... Слушай... – но Мейсон всё же решил его остановить. – Не вини себя. Никто не мог знать, что нечто подобное случится.

Клайд в который раз сдержал смехок. С чего этот маг вбил себе в голову, что Найт будет винить себя в смерти Гаскелл? Только сейчас он вспомнил свою неосторожную шутку про яд, которую выпалил специально ради Мейсона.

– Я как-нибудь сам с этим разберусь, – грубо отрезал он.

– Не смей себя так вести... – Мейсон положил руку ему на плечо и попытался развернуть, чтобы заглянуть в глаза.

Клайд спешно скинул её, одарив мага сердитым взглядом. Это была та самая рука с серебряным кольцом. Нельзя позволять ему себя трогать. Через одежду ничего не случится, но кто знает, что позволит Мейсон завтра, если уже сейчас ведёт себя столь невежественно? От такого опасного, в плане разоблачения, охотника стоит держаться подальше, пока не решена проблема с этим злосчастным кольцом.

– Как себя не вести? – спросил Клайд, вскинув брови. – Не злиться? У нас под носом всё это время разгуливал вампир! И я вполне мог бы его заметить! Но нет, первым додумался придурок Эттвуд... А я словно ослеп... Расслабился в вашем отряде... Не винить себя? Ты серьёзно? Я до конца своих дней не прощу себе эту оплошность и не успокоюсь, пока не

истреблю всех этих тварей. Так что прошу прощения за грубость, сэр Мейсон, но не смейте меня трогать и утешать. Мне не нужна ничья жалость. Я сам с этим разберусь.

Мейсон нахмурился, но не стал ничего больше говорить, позволив Найту отвернуться и скрыться в соседней комнате. Конечно, это хорошо, что он вроде как тоже потеплел по отношению к Найту, но Клайд решил провести границы, чтобы избежать ситуации в которой он попадётся не менее глупо, чем этот жалкий трэлл Питер Смит.

Лукарио впервые за долгое время впустил в кабинет так много народа сразу. Нейлок вальяжно занял место на диване, полностью заняв горизонтальное положение и закрыв глаза. Ноа только недавно вышел куда-то, хотя никакого приказа принц ему не давал. А вот Кэри Палмер и её друзья маги были вынуждены стоять, чтобы не оскорбить достоинство нежной королевской персоны, которая плевать вообще-то хотела на правила этикета.

– Что вам удалось узнать? – спросил Керин, не открывая глаз и звуча довольно слабо.

– В темнице осталось очень много следов тёмной магии, – первым заговорил Эванс Тосни. – Это было похоже на остатки какого-то проклятия и не одного. Судя по тому, что вы рассказали, смею предположить, что то, о чём вы говорили, было наложено на тело того вампира, дабы предотвратить утечку информации. Сложно сказать, как именно оно должно срабатывать, когда даже тела не осталось, поэтому это всё, что мы можем вам рассказать.

– Сэр Брайоз и Томас Найт пришли к этим выводам даже без осмотра останков, – Керин был недоволен его речью. – Неужели маги в седьмом отряде вообще ничем не занимаются? Зачем вы тогда нужны?

– Затем же, зачем охотники не способные заметить вампира в своих рядах, – огрызнулся Тосни.

Лукарио мог лишь разочарованно покачать головой. Этот маг слишком уж забывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.